

АЛЕКСАНДР ДОЛИНИН

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ.
ПРОЧНАЯ НИТЬ

Мир «Земли лишних»

Александр Долинин

Земля лишних. Прочная нить

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Долинин А.

Земля лишних. Прочная нить / А. Долинин — «Автор»,
2018 — (Мир «Земли лишних»)

ISBN 978-5-04-092133-1

В Земле Лишних могут пригодиться многие полученные раньше знания, казалось бы совершенно лишние прежде. Иногда благодаря нескольким словам из перехваченных радиопереговоров можно спасти чью-то жизнь. Но удастся ли при этом уцелеть самому?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092133-1

© Долинин А., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Александр Долинин

Земля лишних. Прочная нить

Часть первая

Одиночка

19 число 5 месяца 23 года, рассвет, где-то далеко к западу от Порто-Франко

Солнце уже показалось над горизонтом, и самые яркие утренние звезды становились неразличимы в темной полоске на западе. Кому приходилось встречать рассвет в степи, тот знает, что в первые минуты на тусклый красный диск можно смотреть без опаски. Это чуть позже, когда солнце поднимется немного выше, оно начнет обжигать своими лучами сухую землю и слепить глаза. Да и небо из синего быстро превратится в нечто серо-желтое, не имеющее ничего общего с красотой, обычно изображаемой художниками на картинах с помощью «синего кобальта».

Как раз в сторону восходящего солнца и уходила грунтовая дорога, к которой больше подходило слово «направление». Обычно по ней ездили не очень часто – нечего тут делать. Разве что какие-нибудь охотники или любители дикой природы проедут, чтобы провести пару выходных дней на дикой природе. И то – охотникам приходится выбирать другие направления, здесь почти всю дичь уже распугали. Но те, кого я жду, – к любителям природы точно не относятся. И охотятся не на представителей местной фауны. Скорее, они относятся к хищникам, считающим, что все вокруг должно принадлежать им только по праву их существования.

Да, природа здесь на самом деле дикая. Многие это понимают быстро, многие – чуть погодя, а остальные даже не успевают ничего понять, как становятся частью этой самой природы. В смысле – включаются в «пищевую цепочку», причем не в ее вершину, скорее наоборот. Наглядный пример этого находится недалеко от меня, в небольшом овражке позади кустов. Это небольшой джип «Рэнглер», иногда называемый «табуреткой». Я его не покупал, это скорее наследство, доставшееся мне от неудачливых любителей природы. История моего появления в этом мире простая, в чем-то даже стандартная, как во многих книгах про «попаданцев». Только рассказывать мне ее придется весьма долго. Рассказ будет длинным, и не всегда по порядку, так уж получилось. Ну что, готовы?..

38 число 4 месяца 23 года, полдень. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

В очередном выходе за город планировал обойти несколько районов с густыми зарослями кустов, среди которых попадались и невысокие местные деревья. Почему невысокие? Да просто воды мало, с чего им расти большими-то... На таких прогулках приходится внимательно смотреть под ноги, чтобы не наступить на хвост новоземельной змеи или не сломать ногу, провалившись в нору какого-нибудь грызуна слегка увеличенных размеров. Ступать по камням следует осторожно – на них любят греться уже упомянутые змеи. Что я там делал? Ну, вам на самом деле хочется это знать? Да «просто ходил», нравится мне ходить по здешней степи, саванне, полупустыне... Как хотите, так и называйте. Есть некоторые места в ней, в которых чувствуешь себя по-другому, откуда можно говорить с кем угодно. Кастанеда называл их «местами силы». Хотя, где я сейчас, а где этот Кастанеда... Когда попадалось такое место, я проводил на нем день, а затем просто возвращался в город. Не верите? Ну и не надо. Потом все поймете. Просто чувство юмора у меня такое, что поделаешь.

В тот раз особо далеко уйти не удалось. Когда до города было уже километров пятнадцать, на глаза попался еле заметный на плотном песке след машины. Странно, чего ей тут делать? Местные антилопы уже ученые – избегают подходить близко к городу, рек и озер тут нет, рыбачить негде... След был только в одном направлении, туда, где местность чуть снижалась и в образовавшейся ложбинке густо росли местные кусты. Видимо, подземные воды подходили здесь достаточно близко к поверхности, что и помогало растительности выжить в сухой сезон. Но опять же из-за этого приходилось усиливать бдительность – где близко вода, там больше мелкой живности, а значит, больше тех, кто этой мелочью питается.

Любопытство погубило кошку, но сохранило жизнь коту... Ладно, все равно куда идти, так почему бы и не прогуляться в ту сторону?

Когда до кустов оставалось метров сто, в густых зарослях что-то блеснуло. «Что там еще за рояль в кустах такой?» – мелькнула мысль. Нет, это был не рояль, и даже не пианино... Это оказался джип «Рэнглер» ярко-красного цвета, с обилием хромированных деталей со всех сторон. Палатки рядом с ним не было. Вернее, она была, но поставить и закрепить ее бывшие хозяева не успели. Сами они лежали рядом и выглядели не очень хорошо. Вернее, уже практически никак не выглядели – жара и грызуны начали делать свою привычную работу не спеша, но качественно. Я не эксперт-криминалист, но история выглядела достаточно простой: ребята неудачно съездили на пикник. Что это были за парни, помогли установить айдишки, обнаруженные в карманах лежавших в машине рубашек. Судя по незатертому пластику – они из недавно прибывших переселенцев. Лица на фотографиях – молодые, но какие-то «не такие», что ли. Винченцо Санчес и Педро Вилья, м-да... Именно не такие, во всех смыслах. Уж больно специализированный журнал нашелся в бардачке джипа. Что может возить с собой нормальный мужик? Ну, Playboy, Penthouse или Hustler – в зависимости от испорченности, лишь бы было много девок в разных видах. А в этом – много мужиков... в разных видах. С вами, неудавшиеся новоземельцы, все ясно. Решили ребята уединиться на природе, провести выходные вместе, в этом месте... Такой вот каламбур-с. Что же вам в городе не сиделось? Соседи по мотелю на громкий скрип кровати и вопли жаловались, что ли? Место хорошее, только головой пользоваться все равно нужно. Но с головой было трудно, поэтому выбрали место посуше, рядом с камнями. Уточнять и пояснять мысль нужно? Ходить по стоянке в саванне в «бермудах» не рекомендуется, если только это не автостоянка в городе. Да и пляжные тапочки для здешней местности – обувь неподходящая. Судя по всему, начали ставить палатку, хотя чего ее ставить-то? Она новомодная, там пружинные дуги, сама вскакивает, только закрепить потом нужно на месте. И в этот момент кому-то под тапку и попалась змея, которая, скорее всего, просто хотела смыться из этого бардака. Тяпнула одного из персонажей за ногу, второй тут же ее покарал за содеянное выстрелом из дробовика, который лежал в джипе (в кабине валялась вскрытая пачка патронов, еще несколько пластиковых цилиндров валялись под сиденьем – чудаки эти что, с незаряженным стволом ездили?). «Ремингтон» валялся рядом с остатками

змеи, а вот аптечки в пределах видимости не наблюдалось. Она у них вообще есть где-нибудь?.. Пока не вижу...

Какого именно вида была змея – я не специалист, в сортах местных ползучих гадов не разбираюсь. Ясно только, что яд оказался довольно сильным. Наложив жгут, неудачливый спасатель решил «высосать яд из ранки» – не те книжки читал, что ли? Если повреждена слизистая рта или есть нелеченные зубы – как раз и получится результат, который теперь лежит на земле передо мной. Да и жгут в таких случаях накладывать не рекомендуется. Знания со «Старой Земли» тут не всегда применимы, и при укусах здешних ядовитых змей есть только одно более-менее надежное средство – сыворотка. Причем для каждого вида змей – своя. А тут змея попала с таким количеством яда, что хватило на двоих.

При быстром осмотре на сиденье в салоне машины нашелся неплохой цифровой фотоаппарат, разобравшись с которым «методом тыка» я не торопясь заснял обстановку места происшествия. Орденовский Патруль сюда вызывать особого смысла нет, перестрелки с бандитами не было, поэтому на всякий случай мне нужно все задокументировать по максимуму. Более подробный осмотр вещей лучше отложить на потом, пока не набегали падальщики покрупнее. А то еще сожрут за компанию, чего доброго...

Как ни странно, в джипе нашлась складная лопатка. С ее помощью удалось выкопать могилу, в которую и перетащил «новоселов». Забросав яму землей, положил сверху несколько тряпок, смоченных бензином из канистры, чтобы отпугнуть живность, затем накидал камней. Молитв не читал, пусть «там, наверху» с ними разбираются без моей помощи.

А теперь можно и покопаться чуть более внимательно. Но и второй осмотр салона ничего особо ценного не принес. Влюбленная парочка из оружия имела только дробовик, из которого и грохнули змею-неудачницу. Причем дробь в патронах была стальная – тоже мне, любители природы, бл.ь. Вот она вас и «отлюбила» по полной.

Самым ценным имуществом был, собственно, джип. Шмотки этих друзей мне не подходили как по размеру, так и по стилю, хм. Значит, все лишнее скидываю в сумку и за борт! Пусть змеи стринги примеряют, может, понравится.

Ножик нашелся только перочинный, даже нормального консервного не было. Что они вообще есть собирались? А, так у них все банки с «язычками», буржуи, блин... Ладно, хоть горелка нашлась, было им на чем разогревать консервы и прочую еду.

Кроме айдишек в карманах рубашек нашлось около тысячи экю «картами» разного достоинства и какие-то мелочи, имевшие ценность только для владельца, типа ключей от неизвестно где расположенной квартиры. О, вот жетончик из камеры хранения в мотеле, с номерком, и ключ от номера, позже выясним, что там и как...

Что делать с имуществом? Ну, особых вопросов не возникло – нужно доставить машину в Порто-Франко, сообщить первому попавшемуся офицеру Орденовского Патруля о данном происшествии, сразу же предоставить вещи и фотографии и ждать решения представительства. Скорее всего, при отсутствии родственников имущество перейдет к нашедшему, то есть ко мне. Лишь бы не действовали по старому правилу: «Кто труп нашел – тот и главный подозреваемый». Да и фиг с ними, пусть хоть эксгумацию проводят! Место я покажу, если попросят, пустую бутылку из-под безалкогольного староземельного пива, с бумажкой, на которой были данные, переписанные с айдишек, положил под камни на могилке. Сумка с гламурными шмотками тоже пусть тут в кустах полежит – надо будет, пусть сами едут и забирают, до сезона дождей далеко, не испортится. Хотя, если нет ярко выраженного криминала, Патруль обычно не придирается. Но они тоже люди, и настроение у них бывает разное...

Главная проблема – я не умею водить машину. Ну, не было у меня своего транспорта, кроме велосипеда! Жил-то не в Америке, где права можно получить, еще учась в школе. И институт был обычный, а не военное училище. Нет, в армии давали порулить на «ГАЗ-66», но дело было очень давно, и «благодаря» своеобразному расположению рычага переключения

передач это получалось у меня не очень хорошо. Но, как говорится, если не я, то кто? Моделями самолетов управлять научился, а у них степеней свободы больше, чем у движущейся по земле машины. И реакция при выполнении фигур пилотажа нужна очень хорошая. Фигня, прорвемся!

Углубленное изучение подопытного авто показало, что коробка передач – автоматическая. Как что переключается – видел раньше, когда сидел во время движения на месте рядом с водителями. Ну и так, чисто теоретически... Да, в кино еще видел, вот! Ключи висели в замке зажигания, хорошо хоть, оно было выключено, как и понтовый музыкальный комплекс с большими колонками. (Вот чудак, лучше бы рацию нормальную поставили!.. Хотя и за это спасибо.) Аккумулятор не разрядился, это хорошо.

Своего имущества у меня было мало – потертый АКМСН со складывающимся прикладом и рюкзачок-«трехдневник» с небольшим запасом продуктов и патронов. Имущества от прежних владельцев тоже осталось немного – палатка, продукты, дробовик, бутылки с водой, канистра с бензином, фотоаппарат... Айдишки я положил к себе в карман рубашки, чтобы показать представителям Ордена в городе.

«Он сказал – поехали!» Руками махать я не стал, проверил, в каком положении стоит рычаг коробки передач, и повернул ключ зажигания. После нескольких проворотов двигатель «схватился», выдал пару клубов дыма и заработал устойчиво. Да, тут вам не Старая Земля с несколькими марками супербензинов, тут что из бочки на заправке нальют – на том машины и ездят... Именно по этой причине здешний народ предпочитает автомобили попроще, не привередливые к качеству горючего. К тому же запчасти тут ну очень дорогие...

Педадь газа справа, тормоз – слева, что еще? Переводим рычаг в положение «Drive», потихоньку нажимаем на газ – о, точно, потихоньку едем! Такое же чувство, как при первой попытке прокатиться на велосипеде. Здесь дело более тонкое: если застряну, самому вытащить вряд ли получится – на джипе нет лебедки и вытаскивать некому. Идти за помощью? Так за услуги расплачиваться придется, а персональная жаба, она такая... задушит потом. Ладно, пока вроде все получается, рулю потихоньку, можно на педадь газа посильнее нажать...

Эти полтора десятка километров до города я тогда ехал около двух часов. Пешком напрямик по саванне идти проще, а тут дороги как таковой нет, еще не накатали, просто тропинка. При моем опыте вождения ухнуть в малозаметную ямку и повредить подвеску – как два пальца об асфальт. Поэтому «торопицца ни нада, неэ», как говорил один киногорой.

На въезде в город я остановился на КПП. Очень может быть, что этот джип (или его хозяев?) они могли неоднократно видеть раньше, и появление за рулем нового персонажа, ранее ходившего здесь только пешком, их насторожило бы. Обошлось без угроз оружием и надевания наручников, просто я вкратце описал ситуацию старшему, и мы поехали в представительство Ордена. Меня за рулем сменил орденский патрульный, чему я был очень рад – с непривычки перенервничал за рулем аж до мокрой спины. Автомат сразу же убрал к дробовику в пустую сумку, которая раньше нашлась в салоне «Рэнглера». Свою оружейную сумку я из рюкзака доставать не стал.

Джип отогнали на стоянку позади здания, и патрульный препроводил меня в кондиционированную прохладу, которая заставила передернуться после жары. На входе дежурный принял на хранение оружейные сумки и на всякий случай проверил гостя металлоискателем. «Антитеррор» у них сейчас, что ли?» – подумал я. Ножа на пояском ремне не было – еще перед въездом в город я на всякий случай убрал свой «Гербер Продиджи» в сумку, поэтому вопросов у постового не возникло. В кабинете за столом сидела женщина с глазами, от взгляда которых сразу захотелось выскочить за двери и свалить отсюда куда подальше. Но сопровождающий патрульный мгновенно отсек меня от коридора, просто затворив дверь сразу за моей спиной.

– Здравствуйте, я следователь, можете называть меня «фрау Ирма», – представилась она, причем говорила по-русски без заметного акцента. – Ваши данные мне уже сообщили по радио патрульные, но хотелось бы кое-что услышать лично от вас.

– Добрый день. Надеюсь, ваш интерес вызван не какими-то предосудительными действиями с моей стороны?

– Нет, в основном это касается обстоятельств вашего появления вблизи города на чужой машине.

– Ну, я могу предоставить вам съемки места происшествия – у пострадавших был фотоаппарат.

– Пострадавших?

– Да, произошел несчастный случай, они не учли особенностей местной природы. Змея попалась нетолерантная... Кстати, возьмите их айдишники – мне они не нужны.

Фотоаппарат удалось подключить к стоявшему на столе ноутбуку (в сумке нашелся USB-шнурок из комплекта), и на экране появились «веселые картинки». Никогда не относил себя к любителям порнографии, особенно такого рода... Я почувствовал, что сейчас мои уши можно использовать в темноте вместо осветительного прибора. А фрау Ирма – ничего, даже бровью не пошевелила. Завидная выдержка... или просто большой стаж работы? Когда дело дошло до кадров, снятых уже лично мной, стало легче. Фрау задавала вопросы, я на них отвечал, как мог более подробно. Периодически она звонила по телефону, что-то уточняла, потом ей перезванивали. Попутно госпожа следователь что-то записывала в протоколе.

– Вы очень тщательно производили съемку места и предметов, раньше работали фотографом?

– Нет, просто смотрел много детективов, – ответил я. – Хотел составить как можно более подробную картину происшествия, чтобы вам не было необходимости ехать снова на это место. Кстати, дрессировкой змей я раньше никогда не занимался. И поваром у пострадавших на этой гулянке не работал.

Фрау Ирма улыбнулась:

– Я уже уточнила – вы ушли из города сегодня рано утром, а судя по фотографиям, все произошло еще вчера. К тому же съемки файлов этих друзей – вчерашние, ваши – сняты сегодня. Так что вряд ли вы причастны к происшедшему.

– Что будет с их имуществом?

– В наших базах у этих Санчеса и Вилья не значится родственников. Деловых партнеров у них здесь тоже не было – они только что прибыли, пару дней назад. Скорее всего, планировали открыть «массажный салон», так как подали заявку, но чего-то конкретного делать еще не начинали. В области бизнеса ни с кем они пересечься не могли, просто не успели бы. Так что претензий к вам нет, можете начинать кататься на машине и доедать оставшиеся консервы.

«Надо же, успели и весь багаж прошерстить, пока я тут парюсь... оперативненько!...»

– Интересно, у них на счетах что-то было?

– Что, хотите узнать, как обстоит дело с правом наследования?

– Ну да, почему бы и нет...

– Вынуждена вас разочаровать: средства с их счетов перечислят на счет Ордена, так что придется довольствоваться только «движимым» имуществом.

– Хорошо, спасибо и на этом...

Она снова внимательно посмотрела на меня и спросила:

– А чем, собственно, вы занимаетесь в городе?

– Да так, подрабатываю по мелочи... Сам прибыл недавно, хотел просто немного привыкнуть к местным условиям, найти свое место в этом мире... Заработок небольшой, но на жизнь хватает, если не роскошествовать.

– Вы один?

– Сейчас один, с момента прибытия на Новую Землю. О прошлом – прошу вопросов не задавать, криминального там ничего нет, просто воспоминания тяжелые...

– Какое у вас образование?

– Радиоинженер, вот и работаю по профилю. Ну, еще люблю просто ходить по саванне...

– Не бойтесь, что сожрут?

– Тут ведь как: не противопоставляй себя природе, и она не будет на тебя особо наедаться. Да и просто разумные действия никто не запрещал. Всем известный Чамберс вон, полгода тут один просидел, без поддержки патрульных, без пушек и пулеметов. И ничего, жив остался, хотя где только не бродил...

После моей фразы о противопоставлении себя природе взгляд фрау на мгновение стал чуть ли не сочувствующим, и в глазах совершенно явно промелькнула мысль: «Надо же, а на первый взгляд и не скажешь, что псих...»

– Равняете себя с ним? Лавры первооткрывателя покоя не дают?

– Нет, просто хочу сказать, что вполне можно использовать разумный чужой опыт, а не повторять поступки кандидатов на премию Дарвина.

– Чем еще занимались до переезда сюда?

– Как и большинство мужчин примерно моего возраста – отслужил в армии, учился в институте, потом ремонтировал разные железяки... Ничего выдающегося не совершил. Да и в армии был «годен с ограничениями» – носящих очки там особо не жаловали.

– Ну что ж, похоже, здесь вы еще ни с кем поссориться не успели?

– А я не хожу в те места, где часто происходят драки. Предпочитаю спокойную жизнь...

– Не все здесь придерживаются подобной точки зрения, многим без... драки, как без пряников.

– Ну, это как всегда и везде. Где-то больше, где-то меньше... Дорогу я тут никому не перебегал, работу не отбирал, клиентов не обманывал. «Хвостов» из прошлого тоже не при- тащил.

– По найденным вами ай-ди ничего дополнительно узнать не удалось. Об их знакомых мы ничего не знаем, о роде занятий – тоже. Но что-то в них есть такое, непонятное... Я не о личных пристрастиях говорю, – уточняет фрау Ирма. – Как будто они скрывались от кого-то. Вы уж мне поверьте.

– И что?

– Советую вам либо продать машину, либо перекрасить ее. Если кто-то увидит вас в ней, могут возникнуть вопросы. А те, кто эти вопросы будет задавать, часто бывают весьма невежливы. Мало ли кто у этих бывших владельцев мог оказаться среди друзей...

– Постараюсь последовать вашему совету как можно скорее. Кстати, фотоаппарат когда можно забрать?

– Да хоть сейчас, только вот фотографии скопирую к себе на компьютер.

А вот почему я промолчал о найденных в вещах ключе от номера и жетоне из камеры хранения? Сам не знаю, просто из вредности, наверное...

Уложив чехол с фотоаппаратом в рюкзак, я забрал сумку с оружием и вышел в духоту новоземельного полудня. Ключи от машины мне уже отдали, поэтому вопрос нужно было решать немедленно, как и советовала фрау следователь. Примерно в пяти минутах ходьбы от участка была одна из многочисленных автомастерских, а мне было абсолютно без разницы, в какой гараж ставить машину на покраску. Хотя, по слухам, именно в этой мастерской делали отличную аэрографию. Вот пусть и перекрасят, хотя задача будет прямо противоположная – сделать машину как можно более незаметной. А грязью я ее потом и сам заляпать могу, дополнительно, если надо будет...

Пока доехал, пару раз заглох на поворотах – пары часов медленной езды по пересеченной местности оказалось маловато для практики. Благо было то самое время, когда нормальные

люди сидят дома и наслаждаются послеобеденной сиестой. На здешнем солнце получить тепловой удар – делать не фиг. Но мы люди привычные, после казахстанских степей нас солнцем не особо удивишь, подумаешь, каких-то +39 °С в тени!

Так что до мастерской мне удалось добраться хоть и со скрипом, но без ДТП – на дороге не встретилось ни машин, ни пешеходов. Может, кто и смотрел на мое кривое вождение из окон домов, но я этого не заметил – было не до того. Расписанием работы данного автосервиса раньше как-то не интересовался, поэтому было опасение, что там просто будет «Закрыто на сиесту, извините!» К счастью, слесаря тоже были люди закаленные, и еще на самом входе, в воротах, услышал размеренные удары по металлу, перемежаемые сочными, запоминающимися выражениями на родном русском языке.

Когда я вошел в гараж через слегка приоткрытые ворота, то увидел двух парней, которые с помощью кувалды и какой-то матери пытались выправить погнутую деталь квада. Квадроцикл выглядел так, будто долго кувырчался с горы или по нему пробежало стадо местных травоядных. Но на изрядно помятых крыльях все-таки были заметны остатки «художественной росписи», что со стороны выглядело как несколько изжеванных голодными бегемотами жостовских подносов.

– Привет, парни! – поздоровался я.

– И тебе не хворать, – ответил тот, который был без кувалды. – Что хотел-то?

– Да мне бы машину перекрасить, ну и переделать чуток. А то заметная слишком...

– В аварию попал? Какая машина-то?

– Нет, по личным причинам... Машина – на улице у ворот, джип «Рэнглер».

– Ну, так загоняй вон туда – в левый угол, там место как раз свободно.

– Так я того... вожу плохо... может, сами поставите, а то сверну тут чего-нибудь?

Парни переглянулись.

– А откуда тогда у тебя машина-то, гражданин хороший?

– Тут все чисто, можете не волноваться. В представительстве Ордена уже все проверили, претензий нет.

– «Трофейная», что ли?

– Да вроде того. Ладно, давайте ее сюда загоним, потом объясню.

Джип аккуратно поставили в гараж, и мне пришлось вкратце объяснить парням – Олегу и Володе, как этот «Рэнглер» попал ко мне в собственность. Конечно, пришлось попросить их не особо распространяться среди остальных клиентов и знакомых ни обо мне, ни о машине. Парни все поняли правильно, поэтому в дальнейшем этой темы в разговоре уже не затрагивали.

Мои пожелания были простые: снять этот навороченный проигрыватель с колонками (особенно удивил здоровенный сабвуфер позади сидений – рогачей в саванне они им пугать собирались, что ли?), заменить все «блестящие» детали на обычные, перекрасить в матовый «пустынный» камуфляж, ну или какой-нибудь, подходящий для местного песка с выгоревшей травой, подобрать съемный «верх» в тон основной окраске. Короче говоря, ничего особо сложного. Вова сказал, что эта модель довольно распространена среди новичков, поэтому с запчастями проблем не будет. Правда, вариант бензиновый и жрет много, движок надо бы поменять на дизель, но его нужно заказывать, а это быстро и дешево не получится.

Удалось даже договориться о зачете стоимости «блестяшек», поэтому договорились на три сотни экю. Ну, и за дополнительную плату – проверка основных для любой машины узлов, начиная с двигателя. Слишком много я слышал историй, когда из-за пустяковой поломки люди не смогли вовремя добраться до надежного места или опаздывали на помощь к кому-то. Финал часто оказывался печален...

Как выяснилось, чинить квад им было не к спеху – следующие гонки «400 километров Порто-Франко» будут почти в конце сухого сезона. Поэтому они решили не откладывать пере-

краску машины на потом, а сразу начали снимать с нее все «ненужное». Я попросил у них разрешения посидеть в уголке, перевести дух, как говорится. Они были не против, но предупредили, что в процессе бывает шумно. Но меня, как прослужившего в армии довольно долго, такая ерунда не пугала, поэтому я пристроился в конторке за столиком и начал перебирать мелочовку, оставшуюся от предыдущих хозяев «Рэнглера».

Перебирать, собственно, было особенно нечего. Фотографии с карты памяти я удалил – мне такое как-то без надобности, пусть фрау следователь их в дело подшивает, если очень надо. Радиостанций у них не было, сотовых телефонов – тоже. Ну да, только прибыли, с кем им болтать-то? А между собой поговорить и так могут. Могли, в смысле...

Заинтересовал брелок от камеры хранения в мотеле. Так, «Арарат»... Место довольно известное, держит его какой-то армянин. Насколько я слышал раньше – люди там селятся самые обычные, лишь бы денег на проживание хватало. Ну и ладно, познакомимся поближе с хозяином...

Идти пешком по жаре очень не хотелось, поэтому пришлось обратиться к одному из парней с просьбой подвезти до «Арарата». Мастера тут же решили, что на сегодня им работать много не нужно, только подготовить машину к покраске, и примерно через полчаса они будут готовы подвезти меня до мотеля, заодно там и поужинаем. Типа, «надо бы обмыть приобретение, на удачу». Кстати, а что, уже вечер? Что-то я задумался... даже, оказывается, задремал. День сегодня получился такой, насыщенный событиями. И есть уже хотелось не из вежливости, а на самом деле.

Закинул свои сумки в кузов автосервисовского пикапа и залез в кабину к работникам. Оказалось, что они не просто работники, а хозяева этой мастерской. Разбитый квад принадлежит их подруге, которая немного увлеклась на тренировочном заезде и вылетела с трассы. Хорошо хоть, успела спрыгнуть с него в сторону до того, как квадроцикл скатился с каменной осыпи. Синяки пройдут довольно скоро, а вот квад проще собрать новый, чем этот отремонтировать...

Хозяином оказался мужчина весьма внушительных размеров – в смысле толщины, а не роста. Выслушав мой вопрос относительно наличия свободного номера, он ответил:

– Сейчас уже есть, утром несколько номеров освободилось, переселенцы выехали. Целый день после них порядок наводили, вай!

– Почем номер-то?

– За десять экю – номер с душем, за пятнадцать – номер с ванной. Раньше были номера только за пятнадцать, сейчас сделали несколько по червонцу, они меньше по размеру, но для одного человека – в самый раз.

– Давайте за десятку, душем обойдусь, не барин...

Разговор о брелке с ключом и жетоне из камеры хранения я решил отложить на попозже, когда будет поменьше народу и хозяину не нужно будет ежеминутно отвлекаться на приветствия знакомых и прием заказов.

Ребята уже сидели за столом, когда я подошел к ним и сказал, что подойду минут через пять-десять – нужно умыться и переодеться.

Наскоро ополоснувшись в душе, достал из рюкзака запасную футболку и более-менее цивильные штаны. Хорошо, ткань там не особо мнущаяся. Да и вечереет уже, кто меня там разглядывать будет? Успокоив себя таким образом, пошел ужинать.

Ужин прошел «в спокойной и дружественной обстановке», как когда-то говорили по телевизору. Личных дел не касались, обсуждали машины, особенности их эксплуатации в местных тяжелых климатических условиях, а также – как пристрастия владельца отображаются на внешнем облике его машины, ну и прочие очень важные темы. Когда почти все было съедено, к столу подлетела – иначе не скажешь – весьма симпатичная девушка и что-то затараторила по-испански. Все было понятно и без перевода: она выражала недовольство тем, что они тут,

понимаешь, расселись, жрут, а квад стоит в гараже весь такой разобранный, там и «конь не валялся»...

Выпалив свою гневную тираду, она наконец соизволила обратить внимание на меня и раздраженно поздоровалась:

– Буенос диас!

– Добрый день, – ответил я с улыбкой. – Не сердитесь на ребят, я попросил их помочь с джипом, есть срочные дела, а без машины – никак...

– Ладно, на сегодня я их прощаю, если вы просите, – ответила она, убрав с лица свирепое выражение, для последующего использования при необходимости.

Это и была владелица разбитого квадроцикла – Инес «Пепита» Альварец, та самая неистовая гонщица. На прошлых соревнованиях она пришла второй из-за каких-то проблем на трассе, но не особо огорчилась. А вот тренировочный процесс пришлось прервать из-за аварии, вот Инес и ходит в расстроенных чувствах, и вернуть ей хорошее настроение может только вид полностью исправного квада. Ну или хотя бы небольшая гулянка в хорошей компании...

* * *

Пришло время поговорить с хозяином отеля. Специалистом в области шпионской деятельности я не был ни по образованию, ни по хобби, а знания о ней исчерпывались несколькими анекдотами о штандартенфюрере Штирлице. Прочитанные лет тридцать назад произведения Богомила Райнова практически ничего, кроме фамилии автора, в памяти не оставили. (Тогда они мне показались слишком уж «депресняковыми», и желания перечитывать как-то не возникло.) Поэтому вилять не стал, а в лоб задал вопрос:

– У вас останавливались два парня на красном джипе?

– Да, были такие, заехали недавно. Вчера незадолго до обеда поехали в саванну – как они сказали, «на природу». До сих пор еще не вернулись, хотя заплатили за неделю вперед.

– Могу вас огорчить – они уже не вернуться. Вот вам ключ от их номера.

– А что с ними могло случиться? Постояльцы мне сказали, что далеко от города уезжать не собираются. Крупных хищников тут вблизи нет – повыбили, стада уже давно мимо прошли, банд тоже рядом не замечали...

– Змея укусила одного, потом и второму не повезло.

– А вы-то откуда знаете?

– Так это я их и нашел. Если нужны подробности – можете спросить фрау Ирму, знаете такую? (Наверное, не очень хорошо использовать госпожу дойче полицайку вместо «пугала», но пару раз – можно...)

– Знаю, конечно, поэтому и спрашивать не буду...

– Просьба – если о них будут спрашивать, скажите то же самое, что и мне: «Уехали в саванну, до сих пор не вернулись, джипа их с тех пор не видел».

– Хорошо, мне проблемы не нужны, да и врать не придется – все чистая правда, – несколько напряженно улыбнулся он.

– Кстати, они у вас в сейфе камеры хранения ничего не оставляли? А то вот брелок с ключом у них на стоянке нашелся.

– Оставляли сумку большую, оружейную, не в нашем городе опечатанную. Скорее всего, как в ворота на базе Ордена прошли – с тех пор и не открывали.

– Если мне Орден разрешил забрать их имущество, можно и сумку «прихватизировать»? Прежние владельцы претензий уже точно предъявлять не будут, – спросил я.

– Хорошо, давайте жетон, сейчас принесу сумку, – ответил хозяин.

Сумка была длиной около метра и довольно тяжелой, внутри лежало что-то металлическое, тихо звякнувшее, когда ее поставили на пол. Я поблагодарил его и потащил доставшийся

хабар к себе в номер. В номере взял еще другую сумку – с автоматом и дробовиком – и пошел к оружейному магазину. Продавец, усатый толстяк, согласился осмотреть дробовик, который я решил продать. Он сноровисто раскидал «Ремингтон» на составные части и начал придирчиво осматривать внутренности ружья под большим увеличительным стеклом с мощной подсветкой. Ну а я решил без помех покопаться в сумке, полученной из сейфа.

Так, что покажет вскрытие? А вскрытие показало, что не все так просто... «Любитель природы», державший в машине дробовик с «экологически чистой» дробью, хранил в сейфе винтовку СВДС с простым, но надежным прицелом ПСО-1. (Это кстати – на автомате есть крепление под ночной прицел, и на дальности метров до 200 можно особо не заморачиваться поправками на разные патроны и стволы, хотя проверить придется.) Винтовка была какого-то обновленного варианта: крепление под сошки, нестандартно выглядевший ствол... О снайперке заботились – следов ржавчины, больших царапин не было. Хотя сразу заметно, что периодически ее использовали по назначению – на углах металлических частей воронение потерлось, хотя и не «насквозь». Наглазник на прицеле – вполне новый. Патроны в сумке присутствовали, но не простые, а «целевые» – по крайней мере, на коробках, запечатанных голографическими наклейками, стояло «Match». Интересно, по каким мишеням из тебя стреляли-то, а? Случайно, не «бегущий кабан» – пардон, «идущий банкир»?.. Хотя на них предпочитают охотиться с другими винтовками, по крайней мере в кино. Физиогномика, проведенная по карточкам на ай-ди бывших владельцев, вряд ли дала бы ответ на этот вопрос. А вот с возможными друзьями этих «голубков» встречаться не хочется совершенно. Отвечать на мои вопросы они вряд ли станут, а вот спрашивать меня с пристрастием – весьма возможно.

Во внутреннем кармане сумки лежала пара пачек патронов 9 x 19 Luger. Блин, а пистолета-то в вещах я не видел, в бардачке его точно не было, и рядом с телами тоже. Непонятно, зачем нужны патроны без пистолета? На всякий случай?

Кроме винтовки и патронов в карманах сумки лежали набор для чистки, не очень большой обрезиненный китайский бинокль 10 x 50 (написано, что «герметичный»...), с угломерными делениями в правом «глазу» и лазерный дальномер. Самое интересное – обнаружилась «дополнительная комплектация» – труба глушителя и здоровенный пламегаситель. Прямотаки набор юного киллера какой-то... Я бросил быстрый взгляд в сторону продавца – он продолжал ковыряться с деталями дробовика и в мою сторону не смотрел.

Что я знаю об этом? Да кто мне рассказывать-то будет? Ну, кино смотрел, книги читал. Вроде у крутых киллеров винтовки должны быть «фирменные», обеспечивающие попадание в любое крыло летящего комара, по выбору заказчика. А тут – все скромно, но со вкусом. Все внешне типовое, ничего эксклюзивного, запоминающегося. Бинокль – вообще китайский ширпотреб. Вывод: а хрен его знает, что тут такое... Номер на винтовке не стерт, значит, не «левая». Сколько и чего на ней «висит» с той стороны Ворот – проблема не моя, здесь результаты баллистической экспертизы по «заленточным» эпизодам никто проверять не будет, если только не нарываться. Ну и не будем... Или здешний киллер настолько профи, что может «работать» изо всего, что привезут? Весьма возможно, если учесть, что при прохождении Ворот багаж никем не проверяется, а в здешних магазинах можно купить все, что угодно, лишь бы деньги были в кармане? Кто-то перестраховывается, думая, что продавцы в магазинах могут запомнить покупателя «вундервафли»? Береженого, как говорится, Бог бережет? Кстати, в арсенале среди выставленных на продажу винтовок были только «обычные» эсвэдэшки, «складных» не было.

Почему кто-то предпочел именно СВДС, это понятно: приклад складной, поэтому в сложенном состоянии она не длиннее обычного автомата, и бегло определить, что в сумке винтовка, – тяжело будет. Ну и на средних дистанциях точность примерно одинаковая у обоих вариантов.

Продавец закончил осмотр «Ремингтона» и вынес свое заключение:

– Сто пятьдесят экю, больше за этот Versa Max не получится. За оружием следили не очень тщательно, хотя и стреляли немного. Смазывали редко и плохо, вот в чем проблема – есть легкая коррозия, но не очень страшно.

– Там же вроде покрытия всякие и детали чуть ли не из нержавеющей стали? – удивился я.

– А чтобы не ржавело, чистить все равно нужно. Есть такая особенность у этой стали: она должна быть чистой. Под слоем грязи все равно со временем дефекты поверхности появятся, – ответил он.

Не знаю, правду он мне сказал или нет, но дискутировать на подобные темы желания не было – тут не интернет-форум, да и Википедия на Новой Земле недоступна. А если я чего-то не знаю совершенно точно – лучше промолчать, тогда можно и за умного сойти, как в народе говорят.

Удалось его уговорить забрать дробовые патроны, хоть он и скривился – неходовой товар, разве что какие-нибудь «ботаны» купят. Таким образом, сумка полегчала на несколько килограммов, а кошелек потяжелел на полторы сотни экю плюс еще пятерку за патроны. Винтовку я решил оставить себе, только поинтересовался, как дела с патронами данного калибра.

– Все нормально, есть и обычные, и матчевые, для любителей посоревноваться, разве что бронебойных нам не поставляют – не разрешено Орденом. Ими только военные и орденцы пользуются.

– Ну, как-то и не собирался тут на дикие броневики охотиться, – отшутился я.

Усач снова опломбировал сумку, в которую я к винтовке положил еще и свой автомат, и мы распрощались, довольные общением – когда еще удастся не спеша поговорить на столь любимую многими мужиками тему?

И вообще, пора бы уже в отведенную комнату, баиньки... День длинный какой-то получился, хотя и продуктивный. Главное, что стрелять не пришлось ни в кого, успел подумать я, засыпая...

39 число 3 месяца 23 года, утро. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Рано утром я стал потихоньку собираться обратно. Куда? Да на съемную квартиру, вернее – в «каморку под лестницей», недалеко от конторы, в которой я подрабатывал. А почему сразу туда не пошел? Так нужно было как-то законтачить с хозяином гостиницы, ну и хотелось помыться в горячей воде, хе-хе!

Немного подождав, пока на стоянке возле мотеля не закипела бурная деятельность – народ готовился к отправке с очередным конвоем, я незаметно вышел и пошел вдоль улицы. Отнесу сумку домой, да и на работу пора – вдруг заявка от клиентов поступила. А перед работой нужно еще успеть «погонять» по эфиру приемник.

Кстати, многие уже после не очень длинного перегона от Ворот до Порто-Франко резко «прозревают» и начинают срочно жаждать наличия хоть какой-нибудь радиостанции, чтобы позвать на помощь в случае чего. Только, если уж говорить откровенно, помощь успеет прийти, если что-то случится в 10–15 километрах от города или стоянки конвоя. Если дальше – скорее всего, помогать будет уже некому. Бывали, конечно, случаи и с положительным исходом, но их мало. Зато рассказывают о них гораздо дольше и чаще.

Вот и идет бойкая торговля разными «Алинками», «Кенвудами», «Йесами» и другими радиостанциями. Предпочитают радиостанции попроще, лишь бы «добивали» на пятнадцать-двадцать километров. Простому клиенту больше почти никогда не нужно – так, в колонне связь поддержать, до ближней фермы дозваться. А если нужно дальше – то и станции нужны помощнее, и антенны похитрее, и операторы поопытнее. Обычным людям нет нужды ждать прохождения радиоволн, чтобы поговорить с кем-то на другой стороне материка – проще телеграмму послать. Радиолюбителей как таковых на Новой Земле мне пока не встречалось,

и босс о них тоже пока не слышал. Народ везде работает, некогда «баловством» заниматься. Разве что в «мокрый» сезон, но тогда влажность такая, что изоляторы на антеннах постоянно мокрые, а это не очень хорошо для радиостанций. Выкрутиться-то можно, но пока эта сторона досуга все-таки не популярна. А стрельба – другое дело, стреляют круглый год. Кто на стрельбище, кто на охоте, кто еще где...

Нет, я не шпион и не спецназер в отставке. Просто «инженеры» бывают разные. Например, я – военный инженер. В староземельном военном билете указано звание – «майор запаса». Образование – гражданский вуз, плюс военная кафедра. После института поработал несколько лет на кафедре, потом от угнетающего безденежья пошел служить в армию по контракту. Время тогда было непростое, «переходное», поэтому на мудрое высказывание о «пиджаках» «В мирное время опасен, в военное – бесполезен» особого внимания не обращали, лишь бы хоть кто-то служил и была заполнена штатная «клетка». Вот так не спеша и дорос от лейтенанта до майора. Подполковника вряд ли получил бы – вокруг было слишком много более молодых и резвых, с разницей в возрасте со мной лет на десять. Ну да ладно, все равно уволили по ОШМ незадолго до предельного возраста, когда полигон переводили из «военных» в «гражданские». Служба проходила с отверткой и паяльником в руках, приходилось ремонтировать не только армейские средства связи, но и практически все, что начальство могло включить в розетку. Поездки по узлам связи перемежались нарядами в патрули по городу, занятиями по различным предметам БиПП и собственно ремонтом всякой-разной техники в мастерской. Стрельбы тогда проводились не часто – раз в полгода давали выстрелить 3 патрона из штатного пистолета Макарова, видимо, экономили боеприпасы. Хотя, чего было жмотиться-то, не пойму: части массово сокращали, автоматы остались только в подразделении охраны, пистолеты тоже готовили к отправке в арсенал государства, оказавшегося после 1991 года владельцем всего, что находилось на его территории. Пусть даже это «что-то» было не нужно или непосильно по затратам на его содержание...

Период развала более-менее прекратился (или замедлился) после сокращения всех военных. Знамя нашей части тоже было отправлено в Москву, и полигон стал полностью гражданским. Мне нашлась работа по специальности, хотя сил сейчас прилагать столько не требовалось: график работы теперь обычный, никаких занятий по строевой... Можно было применять свои знания и умения дальше, не отвлекаясь на прогулки по городу в составе патруля.

И я «кинулся во все тяжкие». Нет, это не ежедневные встречи с друзьями и подругами за кружкой пива и не экстремальные прыжки с «тарзанки» вниз головой. Наконец-то удалось купить фирменный трансивер вместо самодельного. (Кстати, самоделка получилась довольно удачной, у меня одноклубники потом даже схему и чертежи печатных плат просили выслать. Описание и схему удалось опубликовать в известном журнале, так что свои «пятнадцать минут славы» я получил, хе-хе!...) Поучаствовал в известных соревнованиях «CQ WW» телеграфом, даже что-то там занял, организаторы соревнований прислали красивый диплом на память.

Затем настала очередь авиамоделей. Путем проб и ошибок удалось по инструкции из Интернета склеить пенопластовую модель самолета, с помощью которой и освоил азы управления. Позже, уже на более продвинутых моделях, пробовал делать не особо сложный, но жутко адреналиновый пилотаж. Например, попробуйте заставить модель самолета медленно-медленно двигаться над землей на высоте полтора-два метра. Невозможно? Очень даже возможно, такой прием «харриер» называется, очень помогает посадить модель при ветре поперек полосы буквально «к ноге». (Конечно, у реальных самолетов такой возможности нет, но кто ж меня к ним подпустит?) Лафа кончилась, когда китайцам запретили пересылать почтой аккумуляторы, после чего стоимость доставки батарей стала в несколько раз превышать стоимость приобретенного товара. Самолеты до поры зависли под потолком...

После зимы я обнаружил, что как-то тяжело застегивать брюки – почему-то талия стала заметно больше. Толстеть дальше не хотелось, и я пришел к страйкболистам. Первое время

знакомые, заметив на руках ссадины и кровоподтеки от попаданий пластиковых шариков, крутили пальцем у виска, но потом привыкли. Беготня на свежем воздухе помогала снять скопившийся за неделю напряг, а обсуждение игровых моментов после – вообще отдельная песня. Зрение у меня далеко не стопроцентное, все время быстро бегать по жаре чревато разными последствиями: мне уже далеко не двадцать лет и даже не тридцать. Поэтому приобрел спринговую винтовку, достал аутентичный прицел ПСО и стал «снайпером». Ну, в страйкболе снайпер – это тот, кто редко бегает и мало стреляет, короче говоря. Шарик летит чуть дальше, чем у остальных приводов, всего метров на шестьдесят (а что вы хотели – это же не огнестрел), и приходится долго ковыряться с доводкой винтовки, чтобы получить хоть какое-то преимущество по дальности и точности перед остальными игроками.

Потом... Потом настало время покидать городок, за двадцать лет ставший таким привычным. И все повернулось так, что вместо города, в котором государство выдало квартиру военному пенсионеру, я очутился на Новой Земле.

30.07.2006 года, вечер. На неизвестно каком километре от Московской кольцевой

Во время переезда выпала возможность повидать знакомых по радиоклубу, живущих и работающих в Москве. Познакомились сначала заочно – по эфиру и Интернету, потом иногда виделись уже «в реале», когда я ездил в отпуск через Москву (а вот такая странная у нас там география: ближайший российский аэропорт – Домодедово – всего каких-то 3 часа самолетом, причем стоимость билета существенно превышает стоимость перелета из Москвы в Париж и обратно). Встретились на вокзале, потом поехали на квартиру, которую снимал где-то в паре часов езды работающий в столице коротковолновик.

Дело в том, что в нашем радиолюбительском клубе состоят те, кто любит работать в эфире из полевых условий. При этом весь шик как раз в том, чтобы корреспонденты работали с двух сторон одновременно несколькими ваттами излучаемой мощности и на сравнительно простые антенны. Да, не раз слышал от продвинутых радиолюбителей фразу «Жизнь слишком коротка для работы в эфире малой мощностью», но увлечению своему не изменял. С чем можно сравнить азарт, когда слышишь в наушниках позывные корреспондента, забросившего свою антенну на дерево посреди леса, а у тебя при этом рабочее место – трансивер размером с пару сигаретных пачек и антенна – кусок провода, брошенный с балкона на стоящий рядом столб? При этом расстояние до одноклубника – пара тысяч километров, а радиостанция питается от аккумулятора, который можно положить в карман... Кто таких связей не проводил – меня вряд ли поймет.

Чуть позже на встречу подтянулись еще двое коротковолновиков из нашего клуба. Пить – как это ни странно – водку не пили, обошлись чаем, просто разговаривали, радовались встрече, сфотографировались на память. Им нужно было еще добираться домой на личном транспорте, ведь завтра снова на работу. Ну а мне – осталось всего лишь несколько часов до пункта назначения.

После долгих посиделок, трясаясь в автобусе по дороге к ближайшей остановке электрички, я слегка задремал, приобняв рюкзак. Одна часть жизни закончилась, начиналась другая. Какой она будет, загадывать даже не пробовал, ведь жизнь – она такая штука, что планы редко совпадают с последующими событиями. «Хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах!...»

Под дном автобуса что-то оглушительно хлопнуло, потом заскрежетало. Двигатель заглох... Ну вот, такая она – наша реальность. Что, теперь придется идти до ближайшей остановки и добираться дальше другим транспортом? Елы-палы, неужели опоздаю на вечернюю электричку – тогда придется на вокзале до утра сидеть. В салоне кроме меня была еще пара человек, но они уже почти приехали – не особо огорчась и переговариваясь на ходу, прошли через салон на выход, пересекли дорогу и направились в сторону ближайших многоэтажных

домов. Водитель, негромко матерясь, заглядывал под автобус, но уже было точно ясно – самостоятельно этот транспорт сможет передвигаться только после основательного ремонта.

– Сколько до ближайшей остановки? – спросил я у водителя.

– Да минут за пять дойдешь, иди вдоль этого бетонного забора, там еще дорога направо будет, но ты не сворачивай, иди прямо. Там остановку и увидишь. – Тут водителю наконец ответил по мобильному диспетчер, и они начали оживленный разговор о том, чем и когда автобус поволокут в автопарк.

Повесив рюкзак на спину, я двинулся вдоль казавшегося бесконечным серого забора. Лампы на столбах вдоль дороги горели не все, поэтому пришлось достать из мелкого кармана рюкзака небольшой фонарик – очень надежный «Конвой» – и подсвечивать себе под ноги. Тротуара тоже как такового не было, в промзонах их у нас обычно не делают. Хорошо еще, что между забором и дорогой было с пару метров свободного пространства и не нужно было жаться к плитам, услышав шум приближающейся машины.

Я поравнялся с изрядно перекошенными, просевшими до земли воротами. Понятное дело, что их не открывали уже несколько лет, но сверху и снизу «для верности» к створкам были грубо приварены массивные металлические поперечины. В середине каждой створки сохранились приделанные к полотнам воротин пятиконечные звезды непонятного в сумерках цвета – краска с них уже почти облезла. Справа от ворот был облезлый домик с заложенными красным кирпичом окном и дверным проемом. Все понятно: когда-то за этим забором была расположена воинская часть, потом ее «сократили» и передали ее строения под склады и другие остро необходимые коммерсантам нужды. А эти ворота – бывшее запасное КПП на случай срочного вывода техники.

Впереди, на поперечной дороге, проехали несколько фур, за ними сразу – несколько внедорожников разных марок. Странно как-то... что могут делать в одной колонне большегрузы и внедорожники? На охрану не похоже, не ездят они колонны сопровождать с барахлом в багажниках на крыше и в прицепах. Или я просто об этом не знаю? Нет, нужно поскорее дойти до остановки, и на вокзал – много чего может происходить на окраинах Москвы, чему не хочется быть свидетелем. Может, срабатывает этакий стереотип – боязнь оказаться «не в том месте и не в то время»? Меньше нужно боевиков смотреть, елы-палы, подумал я, но шаг ускорил. Рюкзак весил не очень много – все тяжелое и/или объемное барахло ехало на ПМЖ коробками в контейнере. А с собой взял только самое необходимое, или по крайней мере то, что я таковым считаю. Расчетное время в пути – один-два дня, не выходя за пределы автобусных маршрутов, поэтому тащить с собой вещи и еду на пределе человеческих возможностей смысла не было. И вообще, меня в соседнем городе родня в гости ждет уже несколько месяцев, некогда мне ваши загадки разгадывать...

За бетонной оградой что-то периодически взрывало двигателями, громыhalо железом, скрипело на поворотах – несмотря на вечернее время, работали какие-то краны, что ли: время от времени раздавались чуть слышные звуки сирены, мелькали разноцветные отблески... Внутри периметра на столбах тоже не хватало работающих ламп, поэтому машины пользовались светом своих фар. Иногда свет фар отражался от других машин, освещая видимую за краем забора кирпичную стену довольно большого здания.

«Над страной дураков опустилась ночь, и на поле чудес закипела работа», – почему-то вспомнился армейский афоризм. Ну, почему же сразу «дураков»? Если работают даже сейчас, значит, им за это дело нормально платят, возразил я сам себе.

Под ноги попало несколько небольших кусков раскрошенного бетона, хорошо хоть, без торчащей арматуры и разбитых вдребезг кирпичей. Боковым зрением в свете фонарика я уловил – что-то изменилось. А, точно: несколько бетонных плит в заборе были гораздо светлее предыдущих и последующих. Внизу, под плитами, валялись куски застывшего раствора, как будто

кто-то не очень давно торопливо замазывал щели после установки новых плит взамен упавших старых. Что, кто-то изнутри выбил своим грузовиком плиты из забора? Очень похоже...

Рев двигателей за оградой поутих, теперь работали только один или два. Видимо, остальных загнали на стоянку, чтобы не мешали. В вечерней тишине стало хорошо слышно, как кто-то командует: «Давай, загоняй на эстакаду!» Зарычал на перегазовке мощный дизель, забрякало железо, и секунд через тридцать все затихло.

Раздался металлический лязг, как будто захлопнули створку ворот в боксе автопарка. Приглушенно заныла сирена, но через несколько минут она замолчала. Я уже успел отойти довольно далеко, когда снова услышал командный голос: «Теперь следующего давай!..»

Позади меня послышался приближающийся рев двигателя, и я на всякий случай отошел ближе к забору – вдруг у водителя плохое зрение, например.

Зашипела пневматика тормозов, «КамАЗ» затормозил рядом со мной, обдав клубами солярного перегара, и бодрый голос сверху спросил:

- Мужик, далеко собрался? Может, подвезти?
- Да мне тут пять минут пешком, спасибо, сам дойду.
- Так ты на последний автобус опоздал, в курсе?
- Ё-ё-ё... Уже почти ночь на дворе...
- А куда едете-то?
- Тебе куда надо?
- Да вообще-то на станцию, хотел на электричку успеть.
- Залазь, мы как раз в ту сторону едем – работаг после смены везем.

Я подошел к машине, это была оставившая лучшие годы своей автомобильной жизни далеко позади рыжая «вахтовка» на шасси «КамАЗа». Сбоку приоткрылась дверь, и мне дружески протянули руку. Засунув фонарик в карман, я схватился за нее, влез внутрь. Что-то тут не... в лицо пахнуло чем-то неприятным, и последнее, что я услышал, было: «И турист пригодится, хотя чего с него взять, запасные носки, что ли?... Богатые пешком не ходят... Ладно, там в Дагомее или еще где сами разберутся... Нет, рюкзак не трогай – пусть ему на память останется, в приданое...», – раздался чей-то громкий хохот – и тут свет померк.

23 число 2 месяца 23 года, полдень. База «Россия» по приему переселенцев

Прохлада позднего вечера почему-то сменилась удушливой жарой. Я неохотно открыл глаза – и тут же снова закрыл. Потом открыл еще раз – нет, картинка не поменялась. Не было видно ни хрена, совершенно. Разве что лучи солнца проникали сквозь какие-то дырочки в окружающих меня стенах. Какие еще «стены», я же по улице шел? Потом вроде в машину сел... И тут вспомнил, что, собственно, мне показалось «не так»: все сидевшие в вахтовке, кроме пары человек у двери, явно крепко спали, были очень коротко подстрижены и одеты в одинаковые робы непонятного цвета, с явно только что наспех споротыми нашивками – виднелись торчащие нитки. Оба-на...

Тут я понял, что лежу на каких-то коробках, ребро одной из которых больно впилося мне в поясницу. Пришлось медленно подыматься, скрипя коленями и попутно проводя инвентаризацию. Руки-ноги-голова были на месте, только сползшие на нос очки почему-то запорошило пылью. Ай... Руки оказались смотаны скотчем. Ни хрена себе!..

Так... Что мы знаем о скотче? Он липкий, им удобно сматывать все что попало, в том числе и руки... Хорошо, что к какому-нибудь дырну не привязали, фиг бы тогда встать удалось. Интересно, интересно... В окружающем полумраке ничего с острыми углами рассмотреть не удалось. Ну, что бы на моем месте сделал Гудини? Он вроде от наручников освобождался. А от скотча ключей не бывает... Зато есть «ключевые движения», я же только недавно видел ролик на Ютубе, как это там делала девчонка...

Медленно-медленно, чтобы не повредить скотчем кожу, я стал поднимать одновременно обе руки над головой и заводить их как можно дальше за голову и так же медленно опускать их вниз. И повторял эти движения, пока не решил, что уже достаточно. Затем постарался рывком развести руки локтями в разные стороны. Скотч с треском лопнул!!! Да!!!

В кармане обнаружился фонарик. «Добрые какие сволочи... даже фонарик не сперли...» Я щелкнул кнопкой, чтобы проверить, работает он или нет. В неярком чуть желтоватом свете можно было разглядеть ребристые стены, и потолок, и кучу коробок, некоторые из них были смяты моим телом. На полу лежал многострадальный рюкзак, заляпанный какими-то грязными пятнами.

Блин, я вам что – Чебурашка, что ли? Вы бы мне еще сюда ящики с апельсинами поставили...

Я толкнул створку дверей своей темницы – она качнулась, но практически не поддавалась. Так, «замуровали, демоны!..», чего у меня тут есть тяжелого под рукой-то? Разве что голова...

Со всей дури я саданул ногой в середину дверей, еще, еще раз, что-то с хрустом-треском отлетело и зазвенело... по бетону или асфальту, на слух не поймешь. Ладно, «Всем выйти из сумрака!..»

Я толкнул заскрежетавшую створку и вышел из железного ящика, оказавшегося проеденным ржавчиной до дыр морским контейнером, стоявшим в длинном ряду среди точно таких же. На мое счастье, двери контейнера не были заперты как положено, а просто наспех закрыты на «проволочку», поэтому мне и удалось выбраться, иначе бы колотил по дверям до посинения.

От видневшихся неподалеку ворот ко мне уже быстрым шагом спешил военный. Странный он какой-то, форма и снаряга на нем – как из американского боевика. Янкесов-военных вживую я раньше вблизи не видел, происходящее напоминало новостной репортаж из какой-то страны вроде Афганистана. По климату – может оказаться вполне похоже, кстати. (Какого хрена? Что, военные под Москвой телепорт смастерили втихую?) Вблизи иностранный вояка оказался ниже меня – его голова чуть возвышалась над моим плечом. Даже с учетом навешанных на него военных прибуд, я в своей куртке с пододетым свитером оказался гораздо массивнее этого бравого солдата. Ну и чего тебе от меня надо, «военная угроза»?

– Sir, can I see your ID?

– ???

– Sir, do you understand me?

– Where is Sarah Connor?¹ – загробным голосом спросил у него я, блеснув стальными коронками на зубах.

Если бы проводился чемпионат по прыжкам в сторону – у этого военного были все шансы стать победителем. Но моя неудачная шутка могла плохо кончиться – он передернул затвор, шустро направил на меня свой карабин М4 и истерично заорал:

– FREESE, DON'T MOVE!!!

– Slow down, friend, please! I'm just tourist...²

Эк тебя, родной, торкнуло. Ни фиги у вас, буржуинов, нет чувства юмора. И фильм ты помнишь плохо – против Терминатора твой малокалиберный карабин не проканал бы. Я очень медленно, двумя пальцами, вытянул из нагрудного кармана куртки свой паспорт с вложенным авиабилетом «Крайний – Домодедово» и протянул ему. Паспорт был обычный российский, даже не «загран».

Он немного успокоился, опустил карабин, но ствол в сторону не отвел:

– No sir, I need your New World ID, the one that you got in immigration department.

¹ – Сэр, могу я взглянуть на ваше удостоверение личности?– ???– Сэр, вы меня понимаете?– Где Сара Коннор? (англ.)

² – ЗАМРИ, НЕ ДВИГАЙСЯ!!!– Полегче, друг, пожалуйста! Я всего лишь турист... (англ.)

– I got only Russian passport, soldier, sorry³, – ответил я.

Он почему-то передумал расстреливать меня на месте и забубнил в гарнитуру, прицепленную к разгрузке на плече, какую-то неразборчивую белиберду. Я уловил только «fucked, crazy, russian, moron» – вот гад, думаю, я его не понимаю!

Из-за угла здорового ангара с ревом вылетел «Хамвик» песчаного окраса с пулеметом на крыше. Как я помнил из фильмов, внушительная железяка на турели использовала патроны 50-го калибра. Шутить почему-то сразу расхотелось.

– Сэр, пожалуйста, пройдите с нами! – обратился ко мне на хорошем русском языке вылезший из «Хаммера» военный с какими-то нашивками, видимо, старший смены.

– С удовольствием, – ответил я и полез в кузов этого монстра на колесах.

Но не удержался и, повернувшись в сторону коротышки, многозначительно произнес крылатую фразу:

– I'll be back!⁴

Старший, увидев отразившееся в зеркале лицо солдата, с трудом удержал рванувшийся наружу из организма смех, захлопнул дверь, и машина не торопясь покатила в сторону видневшегося неподалеку одноэтажного здания.

Почему я отвечал им, почти не задумываясь? Школа, четыре года «изучения» английского языка в институте, затем просто для тренировки – перевод технических текстов... Да, я не разбирался в тонкостях времен и подробностях вычурных сленговых ругательств, не помнил наизусть все неправильные глаголы, но какой-то, пусть и небольшой, словарный запас в памяти все-таки был. Радиолобительская практика дала скромный навык разбирать иностранную речь на слух, часто среди помех. Конечно, вести философские беседы со сливками общества я не возьмусь, но записать позывной станции, имя собеседника и оценку качества связи мне вполне по силам. А мой чудовищный «русский акцент» – да фиг с ним, лишь бы понимали, и ладно!

Пока ехали, прикидывал, что у меня с собой ценного среди вещей? Наличных денег – разве что на проезд, банковская карточка, на которой тысяч десять рублей. Сами понимаете, ну что может взять из вещей человек, рассчитывающий в течение дня-двух добраться домой, – конечно, на всякий случай штаны-майку-рубашку, зубную щетку, бритву и прочие мелочи. Но, как любой нормальный радиолобитель, я тащил в рюкзаке не только это.

В наружном кармане рюкзака лежала двухдиапазонная китайская УКВ-радиостанция, с помощью которой можно было послушать по дороге работу Московских радиолобителей или вещательные FM-радиостанции, если было настроение.

В самом рюкзаке в отдельный пакет были упакованы миниатюрный телеграфный трансивер КХ-1 фирмы Elecraft, пара кусков мягкого провода разной длины – для антенны и противовеса, наушнички-вкладыши и телеграфный ключ. (Азбуку Морзе пришлось выучить во время срочной службы, когда в учебном полку нас готовили как радиотелеграфистов и «механиков радиостанций средней мощности». С морзянкой, это как с ездой на велосипеде – если когда-то раньше научился, потом вспомнишь быстро.) В другом пакете замотанный в полотенце ехал трансивер размером с полторы магнитолы и всего пару килограммов весом – FT-857D с гарнитурой, пожалуй, самое драгоценное мое имущество на данный момент.

А еще в другом отделении рюкзака лежали складной нож, аккумуляторы для фонарика, зарядки для всех девайсов и – самое главное – «кассета» для трех аккумуляторов с припаянными к разъему проводами. Разъем был нужен для подключения к тому самому малышу КХ-1,

³ – Нет, сэр, мне нужно ваше Новоземельное удостоверение личности, которое вы получили в иммиграционном департаменте. – У меня только российский паспорт, солдат, извини. (англ.).

⁴ – Я вернусь! (англ.) – фраза из х/ф «Терминатор».

которому нужно было питание от восьми до двенадцати вольт, т. е. теоретически я мог выйти в эфир в любом месте, где нашелся бы подходящий «дрын» для подъема антенны.

Еще где-то в вещах был маленький ноутбук хорошо известной фирмы, за который я сейчас опасался больше всего – не разбилось бы чего внутри нежного ап-парата...

Ну, и еще в рюкзаке и его карманах лежала куча другой мелочовки, которую подробно вспомнить навскидку оказалось затруднительно. Нет, полную инвентаризацию и проверку функциональности наличного имущества я лучше отложу на более позднее время.

Обо всем содержимом моего багажа конвоирам знать было совершенно необязательно. Пусть лучше с контейнером разбираются, двадцать тонн перемешанного груза у них разобрать, рассортировать и «найти спрятанные концы» – за пять минут вряд ли получится.

* * *

Меня попросили пройти в дверь с номером, но без именной таблички, абсолютно не выделявшуюся среди множества других таких же в длинном коридоре. Провожатый поставил мой рюкзак возле стола, за которым сидел военный в той же форме песчаного цвета, и после кивка начальства конвоир вышел из кабинета. Метрах в двух от входа стоял кулер с полным баллоном воды, и почему-то сразу захотелось пить – на нервной почве, наверное.

– Здравствуйте, я лейтенант Джон Райнер, – обратился он ко мне на русском языке, причем говорил с акцентом, напоминающим прибалтийский.

– Называйте меня Алексом, наверное, так вам будет привычнее.

– Хорошо, мистер Алекс. У вас нервы крепкие?

– Ну, вообще-то я много чего пережил, лейтенант.

– Тогда, скорее всего, вы нормально воспримете то, что я вам сейчас скажу.

– Сначала дайте стакан воды, пожалуйста, а то в горле пересохло, да и упарился я в теплой куртке, если честно...

– Я представляю один из отделов Ордена...

– Какого ордена, монахов-капуцинов, что ли? Или самой Святой Инквизиции?

– Нет, наша организация называется «Орден». Мы занимаемся переселением людей в этот мир, с целью его освоения.

– Надеюсь, это не то место, что обычно называют «загробным миром»?

– Нет, как видите, тут все почти как на Земле. Климат – похож, только в сутках у нас тридцать часов, год длится больше, и животный мир гораздо опаснее земного.

– Значит, мы на другой планете??? А психиатры у вас тут есть, мне хотелось бы пообщаться с ними, ну так, на всякий случай...

– Я не шучу. Вы действительно не на Земле. Обычно сюда попадают через так называемые «Ворота», причем совершенно добровольно, берут с собой то, что считают необходимым. Многие – со своим транспортом. А вот как Вы (он выделил обращение ко мне интонацией) сюда могли попасть – мне непонятно.

– Мне, кстати, тоже...

Его взгляд задержался на моих часах – сделанных по заказу «Амфибии» с символикой «ножевого» форума на циферблате.

– Здесь земные часы бесполезны, позже вы убедитесь сами. Я ведь сказал, что в сутках у нас тридцать часов, причем в последнем часе семьдесят две минуты.

Тут раздался быстрый и какой-то нервный стук в дверь, и лейтенант поднялся и подошел к чуть приоткрытому дверь военному. Тот тихо сказал ему несколько фраз, лейтенант почему-то чуть изменился в лице, быстро глянул на меня и, закрыв дверь, вернулся за стол.

– Что вы можете сказать о контейнере, который сейчас стоит на площадке за ангаром?

– А почему я что-то должен о нем говорить? На нем что, моя фамилия написана?

– То есть вы не знаете, кто именно его туда привез?

– Ну, вообще-то у вас там недалеко пост стоит, они могли видеть машину, которая стояла с ним рядом.

– В то время они делали обход территории. Камеры наблюдения тогда дали сбой, поэтому записи тут не помогут.

– Честное слово, не имею к нему никакого отношения, что там внутри – мне неизвестно, я по коробкам не шарился.

Он сделал вид, что поверил.

– Дайте, пожалуйста, ваши документы.

Я протянул ему паспорт со вложенным авиабилетом (блин, и чего я билет в карман сразу не переложил-то?).

Он пролистал все страницы паспорта, мимоходом глянув на «прописку», отложил его в сторону. Взял билет, начал разглядывать. Потом перевел взгляд на стоявший рядом с ним на столе монитор, на экране которого были какие-то таблицы. Орденец достал из выдвижного ящика стола увеличительное стекло и стал тщательно рассматривать все надписи на билете, как филателист-коллекционер мог бы изучать попавшую к нему редчайшую марку стоимостью пару миллионов долларов.

– Вы воспользовались этим билетом?

– Ну да, как иначе меня в самолет пустили бы?

– Что у вас в рюкзаке? Есть оружие, наркотики?

– Я несколько часов как с самолета, лейтенант. Если б у меня в рюкзаке было то, что вы сейчас назвали, – со мной беседовали бы сейчас совсем другие люди, и не здесь.

– Вы правы, мистер. Мы проверили бумаги, оказавшиеся в контейнере вместе с товаром. Вашей фамилии там нет, – продолжал лейтенант. – На наших «Воротах» технических сбоев сегодня не было, система работает, но грузы уже не принимаем из-за «мерцания» канала. Забыл вам сказать – все работает только в одну сторону, отправить вас назад – не получится. Разве только телефонный звонок можно организовать, если денег у вас хватит.

Ага, сейчас... Я что, выгляжу как скучающий миллионер на отдыхе?

Пальцы рук предательски задрожали. Я потер лицо и попросил еще воды – ощущение было совершенно похмельное. Даже встать со стула сейчас было бы непосильной задачей.

– Значит, давайте сделаем так: вы дадите подписку о неразглашении обстоятельств вашего появления на Базе «Россия», а мы поможем вам устроиться на новом месте...

– А как же охрана базы, они-то в курсе, по крайней мере те, кто стоял с той стороны?

– Если они только откроют рот и скажут хоть слово на эту тему – через час будут собирать вещи, через два отправятся на новое место назначения. Будут гонять бандитов по окраинам местной цивилизации, без права вернуться в более-менее крупные города.

– Жестко тут у вас...

– Иначе нельзя, дисциплина должна быть железной.

– Хорошо, а что со мной будет дальше?

– Всем проходящим по программе как «Вынужденные переселенцы» выдается пособие – одна тысяча экю. Вам будет оформлено местное удостоверение личности – так называемый ID (ай-ди)...

– А, теперь понял, что они у меня спрашивали...

– ...Также мы дадим вам возможность добраться до Порто-Франко на поезде. А дальше – устраивайтесь сами, нянек рядом не будет.

– Хорошо, давайте договор, где тут у вас кровью расписаться нужно...

Прямо как в приключенческой книжке, я ведь много читал о подобных ситуациях...

– А неужели на Старой Земле никто не замечает массовой миграции? И никакие слухи не возникают?

Лейтенант ответил вопросом:

– Где умный человек спрячет лист?

– Всем известно – в лесу!

– А хитрый?

Немного подумав, я ответил:

– Наверное, в коллекции...

– Совершенно верно! Достаточно будет написать несколько фантастических романов, описывающих перемещение в параллельный мир, и все! Даже если кто-то и услышит об этом, то решит, что ему просто пересказывают очередную только что прочитанную книгу.

– И фильмов на эту тему тоже много...

– Вы правильно уловили суть дела. Все это относится к операциям прикрытия. Надеюсь, вы не будете ни с кем делиться своими выводами?

– А зачем? Все равно это ничего не изменит...

– Я рассчитываю на ваше благоразумие. Умный человек с хорошей специальностью здесь не пропадет. Так что устраивайтесь, живите... И удачи вам!

– Спасибо, только сейчас я не очень верю, что она вообще есть...

* * *

Меня препроводили к официально улыбающейся девушке, она представилась, но ее имени я не запомнил, в голове непрерывно вертелось «...возврата нет... возврата нет...». Она быстро сфотографировала меня на фоне висящего здесь же на стене квадратного куска матового пластика и спросила: какое имя и фамилию я хотел бы получить здесь?

– А что, старые не подходят?

– Нет, просто здесь Новая Земля, многие хотят начать здесь жизнь «с чистого листа» и берут себе новые имена и фамилии.

– Тогда пусть будет Алекс Добрин – чем короче, тем лучше, а то будут постоянно пере-
вирать, как предыдущую...

Через несколько минут у меня в руках оказался пластиковый прямоугольник с моей фотографией, очень напоминающий пропуск для проезда на закрытые объекты староземельного полигона. Свой российский паспорт я решил оставить – мало ли что, «случаи, они разные бывают...».

Девушка потрогала меня за рукав рубашки (я уже успел быстро переодеться в туалете, так как в куртке и свитере рисковал получить тепловой удар), и я понял, что она о чем-то меня спрашивает.

– Что, простите?

– У вас есть оружие?

– Конечно, нет. А что, здесь его можно взять?

– Ну, не «взять», а купить. На Новой Земле от наличия оружия в руках и умения им пользоваться будет зависеть, как долго вы останетесь в живых. На ваш счет уже зачислена одна тысяча экю. Если у вас есть деньги, лучше поменяйте их здесь на базе – в других местах Новой Земли их нигде не принимают. Многие поселенцы тратят значительные суммы на оружие, но вам я бы порекомендовала внимательнее относиться к выбору, чтобы потом не пожалеть.

– А где оно тут у вас?

– Рядом, в арсенале, – она показала рукой направление. – Если хотите, можем пойти туда прямо сейчас – все равно канал сильно «мерцает», и на сегодня работы не будет.

После нескольких ритуальных прививок от кучи неведомых напастей я почувствовал себя подопытным кроликом, на котором испытывают вакцину от неизлечимой болезни, причем не в первый раз. Но желание покрутить в руках стреляющее железо оказалось сильнее,

чем неприятные ощущения от лекарств, и мы пошли в магазин детской мечты, который здесь почему-то называли словом «Арсенал».

Хотя не все мечты сбываются, как и не все йогурты одинаково полезны. Ценники откровенно повергали в уныние – несчастная тысяча экую никак не могла растянуться до бесконечности, как обычный человек не смог бы напоить вином из одного кувшина целую толпу жаждущих.

Чувствуя себя маленьким ребенком, который потерял маму с толстым кошельком в гипермаркете, торгующем игрушками, я бродил между стоек. Девушка присела на стул за стойкой и стала в очередной раз перелистывать какой-то изрядно потертый дамский журнал со Старой Земли.

Руки пришлось держать за спиной, чтобы не лезть ими куда не надо и ненароком не сковырнуть со стеллажей дорогое железо – после сильного отравления усыпляющим газом вестибулярный аппарат заметно сбоил, и меня ощутимо пошатывало, а принятые лекарства вызывали озноб и тошноту. Хотелось просто заползти куда-нибудь в темный угол, укрыться одеялом с головой, как в детстве, и чтобы утром все оказалось так, как было раньше. Но стойкий запах оружейной смазки постоянно возвращал меня к текущему моменту.

Я трезво оценивал свои возможности. Брать снайперскую винтовку пока смысла нет – не то зрение, стрелять дальше 300 метров я не пробовал никогда. Правда, разок удалось съездить на стрельбище со знакомыми, пострелять из «Сайги» 7,62x39. На расстоянии около 300 метров с открытого прицела я попал в цель три раза из трех, стреляя по самодельной грудной мишени. Понятно, что по войсковым требованиям мишени и дистанции должны быть другими, но тогда меня это мало волновало, важен был сам факт: «Могу!»

Ясно, нужен автомат. Тогда выбор однозначен – хочу знакомый еще со школьных уроков НВП (Начальной Военной Подготовки) «калаш»! Порядок сборки и разборки за годы успел отложиться в самые глубинные участки памяти, так что проблем быть не должно. Ценник, где ценник... 550 экую – охренеть!.. Захотелось ляпнуть что-то вроде «Девушка, давайте я вам прямо тут и сейчас на столе вприсядку спляшу, а вы мне пару сотен с цены автомата скинете!..» Но когда я повернулся к столу, дурацкая шутка застряла комком в горле.

С самого края в ряду «калашей» стояла пара довольно потертых экземпляров, на ценниках стояло «450».

– А что с этими не так?

– Видите, они не с резервного хранения, ими успели попользоваться, и они заметно утратили «товарный вид». Но наши специалисты проверили их в тире – стволы хорошие, автоматика работает отлично.

– Хорошо, тогда давайте вот этот... И патронов сотню.

– Пистолет выбрать не хотите?

Я вспомнил о том, что кроме оружия мне понадобятся еще продукты и жилье, и отрицательно покачал головой:

– Нет, буду уметь действовать штыком и прикладом!

В армии она не служила и Уставов не читала, поэтому шутку оценить не смогла. Но оружейная сумка среднего размера «на халяву» мне все-таки перепала – видимо, она что-то знала о том, как я появился на Базе, поэтому стремилась как можно скорее от меня отделаться. Ничем другим я объяснить ее щедрость не мог, если только она не питает тайных симпатий к начинающим лысеть мужикам в очках...

С рюкзаком и опечатанной в арсенале сумкой я вышел на улицу. Снаружи было весьма жарко, и солнце сильно слепило даже через фотохромные линзы. Пришлось снова лезть в один из карманов рюкзака и доставать страйкбольные очки (уцелевшие благодаря жесткому чехлу) – китайскую «копию» изделия фирмы ESS с установленным темным стеклом. Что мне в них

нравилось – так это наличие вставки под диоптрические линзы. Сейчас все окружающее нужно видеть четко и без рези в глазах...

* * *

Орден делает вид, что совершенно ни при чем. Почему-то я этому лейтенанту верю. Никому абсолютно не нужен геморрой с какими-то «левыми» контейнерами и возникшими из ниоткуда «русскими туристами». На этом денег не заработаешь, от этого одни проблемы, а проблем никто не хочет.

Нет, ребята, за что-то на меня Вселенная очень рассердилась...

* * *

Когда я шел на станцию, машинально пиная камешки, попадавшие под ноги, меня прямо-таки раздирали противоречивые чувства. Новый мир – это, конечно, хорошо, но другие переселенцы сюда сами ехали, готовились заранее как-то... Наверное, денег побольше накопили, имущество нужное собрали... А тут – сунули в зубы тысячу экю (от которой уже осталось меньше половины), выдали местный документ и дали пинка под зад. Да фиг с ними, где наша не пропадала! Придется на себе проверить рассказы о том, что мои соотечественники могут выжить в любых условиях.

По дороге мне встретился тот самый орденец, который отвозил меня на военном «Хам-вике» с контейнерной площадки в офис. Он спросил меня (на русском языке, что интересно):

– Куда идете, на поезд? До него еще два часа.

– А что мне тут делать? Посижу на станции, расспрошу, где в городе можно поселиться незадорого...

– Сразу могу сказать: в северо-западные районы лучше только ходить развлекаться, с той стороны все «красные фонари» расположены. Жить лучше в других местах.

– Хотя бы примерно можете сказать, что там и где?

– Чем ближе к берегу и дальше от порта – тем жилье дороже. Хотя, многое зависит от самого дома, а не только от его расположения. В южном районе можно снять комнату подешевле.

– Сами там жили где-нибудь? – решил я уточнить.

– Нет, только в придорожных мотелях ненадолго останавливался. Но у меня в Порто-Франко есть дальняя родственница, у нее большой дом, в котором она сдает комнаты. Если не пугает жизнь «гостиничного» типа, то можете поселиться там.

– А что она за человек? Не сильно вредная и страшная? – тут мы оба посмеялись от души.

– Нет, она на актрису очень похожа, которая вместе со Сталлоне снималась.

– Это на ту старушеницу из фильма «Стой, а то мамочка будет стрелять!», что ли? – ужаснулся я.

Сержант засмеялся так, что у него на глазах выступили слезы.

– Нет, на молодую, из «Разрушителя»... – сумел он выговорить в конце концов.

У меня немного отлегло от сердца. Хотя, неизвестно еще, что лучше... Сержант написал адрес на обороте визитки, которую тут же протянул мне:

– Если решите зайти, можете передать ей привет от родственника.

Мы пожали друг другу руки, и я с немного улучшившимся настроением пошел на станцию. Есть и в Ордене нормальные люди, оказывается! Теперь можно будет в дороге не донимать соседей по вагону глупыми вопросами, а спокойно таращиться в окно на здешнюю природу. Почему-то мне кажется, что первоначальное знакомство с местной живностью лучше

осуществлять с максимально возможного расстояния. Желательно через прицел, установленный на чем-нибудь крупнокалиберном...

24 число 2 месяца 23 года, вечер. Территория под протекторатом Ордена, г. Порто-Франко

Выйдя из вагона поезда, я подошел к большому щиту у стены вокзала, на котором была нарисована весьма подробная карта города. Что там мне написал этот дружелюбный сержант? Так, улица, где она тут... А, внизу слева... Это что, мне через весь город туда тащиться теперь, что ли? Хотя по размерам далеко не Москва все-таки, доберусь к обеду. Ага, только вот с обедом-то пока ни фиги не ясно... Ладно, разберемся.

Выдохнув, как перед прыжком в ледяную воду, я пошел к выходу в город. Здравствуй, новая жизнь, только слишком сильно меня не пинай, очень прошу...

А ничего так городок, не особенно большой, но и не маленький. Здания в основном одноэтажные, в центре довольно часто попадаются и с двумя этажами, но это все большей частью какие-то конторы, что ли. Так, это центральная площадь, как я понимаю... Ну и куда мне поворачивать? Таблички на домах есть, названия улиц вижу... Значит, сюда!

Через пятнадцать минут неторопливой ходьбы я подошел к перекрестку и увидел в конце улицы не очень длинное двухэтажное здание, которое чем-то напоминало декорацию из фильмов о временах Дикого Запада. Судя по всему, это и есть та самая гостиница, которая мне нужна.

Вблизи стало хорошо заметно, что дом нуждается как минимум в косметическом ремонте – местами доски облицовки были покороблены, краска довольно сильно потрескалась, а местами вообще облупилась. Но, несмотря на это, гостиница выглядела ухоженной – по крайней мере стекла в окнах были чистыми, без слоя пыли.

Хозяйка дома оказалась женщиной неоднозначной, как ни посмотри. На вид ей было примерно лет тридцать – тридцать пять, и на обложке модного журнала вряд ли захотели бы поместить ее фотографию. Нет, она не была дурнушкой, просто жесткое выражение глаз не очень подходило для фотомодели. С прической явно особо не заморачивалась – просто небрежно стянула рыжеватые (крашеные, что ли?... странно, у корней вроде светлее...) волосы в «хвост» сзади, и все. Одета миссис была очень просто – разноцветная бесформенная блузка-«сеточка», максимально скрадывающая очертания всего, что под ней было, светлые просторные брюки и легкие сандалии. И сейчас она мне напоминала Сандру Буллок не в фильме «Разрушитель», а в роли персонажа из самого начала фильма «Мисс Конгениальность» (кто смотрел фильм, тот поймет, что я имею в виду). Наверное, потому, что выглядела какой-то неухоженной, что ли...

– Миссис Смит, – представилась она, когда я постучал в дверь с надписью «Управляющий». – Что вам угодно?

– Меня просили передать вам привет, – с этими словами я протянул ей визитную карточку, которую дал мне сержант. – Ваш родственник сказал мне, что вы можете помочь с недорогим жильем...

– Совершенно верно, он вас не обманул. Жилье в этом доме действительно недорогое, практически по цене «коек для беженцев».

– А с чем это связано? Очень опасный район?

– Нет, преступность здесь маленькая. Просто добираться до работы далеко, комнаты небольшие, ванны нет, только душ, кухни тоже нет – только маленькая СВЧ-печка.

– Можно посмотреть?

– Да, пойдете.

(Удивительно, но мой корявый английский она понимала очень хорошо. Наверное, у нее бывали постояльцы, разговаривавшие еще хуже меня...)

В этот момент из двери степенно вышел большой кот, внимательно посмотрел на меня, затем мимоходом с силой потерся о мои ноги, громко мявкнул и пошел дальше по своим неотложным делам, бодро подняв хвост кверху. Хозяйка удивленно приподняла брови, но ничего не сказала, и мы с ней пошли смотреть потенциальное жилье.

Комната на первом этаже оказалась действительно «небольшой». Она напоминала однокомнатную «хрущевку», заметно ужатую по ширине. Ну, вы знаете – где окно на балкон соседствует с дверью на него же. Только вместо балкона была дощатая веранда, которую отгораживал от улицы барьер из вертикальных, установленных «наискосок» досок. По верху барьера, на высоте чуть ниже груди, шли широкие перила. В конце веранды, на углу дома, виднелась лестница на второй этаж.

– Здесь не очень хорошая звукоизоляция между этажами, но сейчас над вашей комнатой никто не живет.

– Ясно. Скажите, а как здание защищено от молний?

Она удивленно посмотрела на меня.

– Вы что, боитесь грозы?

– Да, после прочтения «Мертвой зоны» Стивена Кинга.

– «Громоотвод» располагается с другого конца здания. А вообще-то, здесь в городе еще не было пожаров от удара молнии.

– Спасибо, вы меня успокоили...

(На самом деле меня интересовало, как далеко от моей комнаты будут расположены массивные и/или протяженные металлические предметы. Зачем? Это будет ясно позже.)

В противоположной от двери стене была дверь в «совмещенный санузел». Все как обычно – душ с неглубоким квадратным поддоном, занавеска из полиэтилена и белый пьедестал. Да, еще раковина с одиноким водопроводным краном.

– Вода идет только холодная.

– Не страшно, бывало и похуже.

Еще в комнатухе были небольшой столик возле окна и табуретка под ним. Над столиком – пара стандартных электрических розеток и переходники под «плоские» и «круглые» штырьки на вилках, вот за это – отдельное спасибо, даже не мечтал. Вполне царские условия.

– Хорошо, договорились. Когда можно заселяться?

– Да хоть сейчас. Только неременное условие: никаких пьянок и девиц, для этого в городе есть специальные заведения.

– Хорошо, миссис Смит, это условие меня устраивает больше всего...

23 число 3 месяца 23 года, вечер. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

В Порто-Франко у меня есть друг.

Ну, «друг» – это условно. Не знаю, кем он считает меня. У него свой образ мыслей – потому что это вообще не человек. Он – кот.

Я дружу с котом хозяйки дома, в котором и снимаю свою «каморку под лестницей». Жилье обходится неприлично дешево, потому что район далек от центрального и многие дома здесь больше напоминают бараки. Но, как ни странно, везде очень чисто, нет перевернутых мусорных баков на улице, никто не бросает окурки мимо урн – просто тут не курят на ходу. Да и тихо здесь...

Так как мусорные баки закрываются крышками, кот не может добраться до кухонных отходов, чем он очень недоволен. Но все равно он каждый день упорно обходит эти баки кругом, не теряя надежду наконец узнать, что же там есть внутри потенциально вкусного.

Хозяйка кормит его по расписанию, взвешивая порцию на маленьких весах, которые выносит и ставит на подоконник. Экспериментирует со «здоровым образом жизни», что ли?

Но кот – это вам не лабораторная крыса, посаженная в клетку, он послушно съедает то, что ему положили в миску, благодарно трется о ноги хозяйки и тут же уходит искать добавку.

Еще бы – здоровенному котятре серо-коричневого «камуфляжного» окраса явно не хватает калорий на поддержание габаритов своей мощной фигуры. Поэтому он ловит все, что шевелится, и не спеша поедает. Если попавшаяся на зуб живность окажется для хищника недостаточно аппетитной, то он приносит ее к хозяйским дверям – для отчетности, так сказать. Раздается привычное взвизгивание хозяйки – пугливая она у нас (и при этом довольно громкоголосая), затем она благодарит своего верного котика и уносит добычу на совке в мусорный бак, держа совок на вытянутых руках. Потом, естественно, котика выделяется внеплановый кусочек чего-то (по мнению хозяйки) вкусного. Кошак опять трется о ногу хозяйки и с чувством выполненного долга идет по своим делам. Но нужно отметить, что мелкая живность рядом с домом практически не попадает – кот бдит, выполняя роль этакой четвероногой санэпидстанции. Ядовитых насекомых он не трогает, да они сюда и не часто заползают – травы нет, спрятаться негде.

Хозяйка зовет его Fluffy (Пушок), я зову его Васькой, а он делает вид, что откликается. Коты, они такие... сами по себе. Хотя что-то он все равно чувствует. Почему-то он решил сразу проявить свою благосклонность ко мне, чем изрядно удивил хозяйку. Неужели я первый постоялец, на которого кот решил обратить внимание?..

Когда вечерами сижу на веранде, он тихо подходит и садится рядом. Мурчать не мурчит, даже если его гладишь. Но почему-то любит прислоняться к моему боку, как будто греется, хотя на улице сейчас далеко за плюс тридцать по Цельсию. Я даю ему то кусочек сыра, то отрезок колбасы – он не отказывается и аккуратно начинает есть. На Новой Земле еще не начали добавлять в колбасу всякую гадость вроде консервантов и красителей, поэтому, хотя срок хранения и меньше, она кажется гораздо вкуснее староземельной.

А еще у кота есть навыки разведчика-диверсанта. Не верите? Я и сам обалдел...

Мы с ним очень не любим соседа из дома напротив. Сосед – поляк (по крайней мере, приехал сюда из староземельной Польши). Раньше служил клерком в банке, но потом что-то там случилось, и больше он с деньгами не работает. Сейчас перебирает бумажки в одной из многочисленных контор, занимающихся поставками. Как ни крутится, подняться на прежнюю высоту соседу не удастся, поэтому хорошего настроения у него не бывает никогда. Обо всем этом мне «по секрету» поведала громкоголосая хозяйка дома, которая знала, кажется, все и обо всех живущих на этой небольшой улочке на окраине Порто-Франко. К тому же около дома поляка периодически появлялись довольно мутные личности, портреты которых так и хотелось поместить в галерею Ломброзо как яркие примеры правоты его теории.

Я однажды сдуру попытался с ним поздороваться по-русски – все же славянин, как-никак. И тут же нарвался на шипение «Пся крев, курва рядяньска..» и перекошенное в гримасе ненависти лицо. Желание продолжать знакомство мгновенно испарилось...

Кот пару раз не успел обратиться у него с дороги, и сосед не преминул придать ему должное ускорение с помощью пинка. Если бы он знал, на что себя обрекает!..

Вскоре его крыльцо стало источать специфическое благоухание. Кто когда-либо держал котов дома, тот знает, о чем я говорю. (Весна, март, кошачьи песни, если не выпускать на улицу – то ай-яй-яй...) Честное слово – я здесь был ни при чем, кот старался за нас двоих.

Нет, кот не стал орать все ночи напролет у него под окнами, мешая спать обидчику, а заодно и всем в округе – он стал метить столбы крыльца своего врага. Причем делал это так хитро, что сосед так и не смог поймать его на месте преступления, хотя очень старался. Как только закрывалась внутренняя сплошная дверь, кот начинал поглядывать в сторону вражеского крыльца. Ему мешало отсутствие травы у дороги, где он мог бы спрятаться от взгляда противника, поэтому он начинал свои действия с наступлением темноты. Окно моей каморки

выходило как раз в ту сторону, и можно было наблюдать картину в динамике. Разве что не маячить в окне слишком уж откровенно и не зажигать свет во время наблюдения, чтобы не «спалиться».

В сумерках у края дороги появлялась тень. Она медленно перемещалась в сторону дома напротив, неотвратимо приближаясь к нему. Это действие очень напоминало кадры из фильма «Челюсти», только скорость передвижения тени была настолько малой, что музыкальная тема прозвучала бы невпопад. В конце концов, тень подползала к одному из столбов крыльца, пристраивалась к нему, делала свое дело и скользила вдоль стены дома уже с большей скоростью, не опасаясь попасть под взгляд из окна. В эти моменты мне даже чудилось, что я слышу ехидное кошачье хихиканье...

Через некоторое время даже забитый курением дешевых сигарет нос поляка почуял неладное. Естественно, он решил найти и покарать злодейскую тварь самым жестоким образом. Ха-ха три раза! Наш диверсант обладал острым слухом, поэтому отлично слышал поскрипывание досок пола за прикрытой дверью. Да и наружную сетчатую дверь поляк оставлял открытой, чтобы не снести ее во время молодецкого выпрыгивания из дверей. Котюра в первый раз чуть не попался, но услышал звук открываемой двери и со всех лап помчался – куда бы вы думали? Нет, не к спасительной хозяйкиной двери через дорогу, а в сторону соседнего дома по той стороне.

В том доме вместе с пожилой супружеской парой квартировал сиамский кот весьма скверного нрава. Его характер был изуродован чрезмерным вниманием и огромной любовью хозяев к своему питомцу. Естественно, по ночам кота никогда не выпускали на улицу, отчего он тайно страдал. Явно страдать ему было уже незачем – хозяева свозили его к ветеринару, и несчастный сиамец лишился самого ценного. Доброты в характере данное происшествие ему точно не прибавило, и желающие погладить милого котика должны были сначала запастись зеленкой и бинтами.

Пылающий жадой мести сосед понесся к дверям дома, в сторону крыльца которого промелькнула быстрая тень. Мне из окна было довольно хорошо видно, что тень, нарочито громко скрежетнув когтями, пробежала по крыльцу и скрылась за углом дома, но поляк был точно уверен, что кот-злодей шмыгнул именно в этот дом.

Разыгравшаяся затем эпичная драма «Большие разборки на крыльце дома в пригороде Порто-Франко» была достойна пера известных драматургов, а запечатлеть на пленку этот момент должны были лучшие операторы Голливуда. Можно было даже попытаться выдвинуть фильм на Оскара – такими эмоциональными были реплики действующих лиц, включая разбуженного яростными воплями соседа кота-сиамца.

30 число 2 месяца 23 года, полдень. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Чтобы найти себе подходящее место, пришлось обойти не одну контору в городе. На телефонной станции вакансий не было, Интернет здесь отсутствовал, а немногочисленные компьютерные сети уже обслуживали проверенные люди из частных предприятий.

В конце концов, я устроился работать на местное кабельное телевидение, пытавшееся наладить нормальную работу системы. Ну, не на самую главную станцию, в офисе народу за столами и без меня хватало, а линейным монтером – ходить вдоль кабеля и смотреть, как «кривые сигналы идут по прямому проводу». До меня там работал какой-то итальянец, но о качестве его работы босс (весьма энергичный латиноамериканец) предпочел промолчать. Когда я начал трудиться и нести искусство в массы, то выяснил почему. Весь монтаж был сделан слишком халявно и топорно. К тому же импортный профессиональный алкаш ухитрился за нетвердую оплату подключать незарегистрированных пользователей, причем делал это как попало. В результате страдали все – и «правые», и «левые».

Платили немного – около пятнадцати экю в день, но и работа была не сказать чтобы чрезмерно напрягающей. Конечно, первые несколько дней пришлось изрядно поковыряться на магистрали, устраняя недоделки и откровенную халтуру предыдущего работника. Плохая изоляция, халтурно сделанные соединения, и прочая, и прочая... Обнаружив «халявное» подключение, я просто отрезал подходивший кабель, крепил на него бумажку с нарисованными черепом и костями, ну и записывал адрес «потребителя». Правда, данные не подавал, до следующего нарушения. Снова подключитесь, пираты, тогда не обессудьте. Пусть с вами потом, если что, хозяин сам разбирается. У него среди местных стражей закона много приятелей...

* * *

Так, с работой более-менее устаканилось, нужно было попробовать заняться любимым делом – слушать эфир. Радиостанции есть, а что нужно? Правильно, антенна! Устанавливать мачту и растягивать тут целую паутину из кабелей мне никто не разрешит, поэтому придется все делать максимально скрытным образом. Для проверки аппаратуры можно обойтись и самой простой антенной в виде куска провода, длина – да какая получится. Лишь бы вообще что-то услышать.

Для прокладки антенного провода пришлось выбрать ночь потемнее. Провод, оставшийся в рюкзаке еще со Старой Земли, был с наружной изоляцией темно-коричневого, почти черного, цвета. Доски наружной обшивки нашего дома-сарая были потемневшими от времени, темно-серыми, с выступившими от длительного воздействия непогоды прожилками. Металлические детали в каркасах и конструкции домов такого типа практически не использовали, за исключением гвоздей, молниеотвод располагался с другой стороны крыши, так что некоторые шансы на успех операции были. В случае если все получится – у меня появляется возможность с помощью КХ-1 принимать и передавать краткую информацию о состоянии дел. (Кому? Ну, для начала аппаратуру проверю... Потом буду искать выходы на «своих», хотя кто мне сейчас здесь свои? Ладно, жизнь дорогу подскажет!..) Если что-то будет мешать – придется в определенные дни выходить в саванну и совершать пешие прогулки, подыскивая место для очередного сеанса радиосвязи.

Город – не самое лучшее место для радиолюбителей. Многие из знакомых на Старой Земле предпочитали на время соревнований перебираться «на природу» – на дачу, в деревню или просто в поле. В городе принимать слабые сигналы было непросто из-за сильной «замусоренности» эфира шумами от бытовой или компьютерной техники и от автомобилей тоже.

Порто-Франко – город не особенно большой, и цивилизация в виде кухонных комбайнов еще не успела добраться до каждой домохозяйки. «Экономичные» лампы тут тоже пока были не в тренде. Вот повешу антенну на стену и проверю, как оно будет.

Ступени на второй этаж я заранее полил водой, чтобы не будить их скрипом соседей. Рядом с окном проходила вертикальная доска, прикрывающая стыки горизонтальных досок обшивки. Я тихонько поднялся по лестнице на второй этаж и начал засовывать провод под вертикальную доску, начиная сверху, пропихивая его подальше обухом клинка ножа. Затем пришлось чуть потрудиться, отжимая ножом крепление оконной рамы – дом строили достаточно добротно, щелей между рамой и стеной не было.

Внутри комнаты было проще – можно было работать, не опасаясь случайных наблюдателей, поэтому окончание монтажа я перенес на светлое время суток, только свернул оставшийся провод в бухточку и засунул под дальний угол стоявшего рядом с окном столика, чтобы на первый взгляд ничто не бросалось в глаза. Вышел на улицу, еще раз проверил пальцами, не зажигая фонарик, – нет, все нормально, провод из-под доски не вылезает. А теперь можно и поспать, хотя бы до рассвета, вставать придется рано – будем слушать эфир Новой Земли в первый раз...

* * *

Я с замиранием сердца подключил разъем антенны к радиостанции. Аккумуляторы были давно заряжены, вся аппаратура проверена «насухую». Ну, вперед и с песней! Включил питание, нажал настройку антенны – ура, аппаратура заработала нормально!

В наушниках слышалось дыхание эфира – по-другому это назвать трудно. Если слушать эфир в большом городе на Старой Земле – скорее всего, слух будет раздражать несмолкаемое жужжание помех от myriad различных электроприборов, большинство из которых можно было спокойно отключить, и никто бы даже не почесался. А здесь – практически как в казахстанской степи – можно выкрутить усиление на максимум, а эфир – чистый! Люблю тебя, новоземельная «де-ревня»!

Станций было немного, все по делу. Телеграфа почти не слышал – ну да, его же учить надо, ха! (Хотя сейчас все решается – ставим на компьютер небольшую программу, покупаем/делаем переходник к радиостанции, и опля! Мы крутые телеграфисты... По крайней мере, пока сигналы в эфире четкие.) С микрофоном проще: нажал – говоришь, отпустил – слушаешь. Это быстро понимали даже самые далекие от техники люди. Так, слушаем дальше... Вещательный диапазон... Идут еле различимые передачи на испанском, немецком, еще каком-то, ни фиги не понятно, послушаю – может, мелькнет узнаваемое название города, отмечу потом на карте.

Крутим дальше, снова гоняем настройку по всем доступным мне диапазонам... Нет, «Говорит Москва» я так и не услышал ни на одной частоте. Скорее всего, и нет мощного «дальнего» радиовещания на КВ – так, во многих городах есть FM-радиостанции с местными новостями, но мне они пока не интересны.

Есть – услышал какую-то морзянку, идут переговоры, разобрал позывные трех станций. Но они пользуются своими, не радиолобительскими кодовыми сокращениями, поэтому о чем они там общались – сие тайна великая есть. Для начала неплохо, нужно понаблюдать еще несколько дней, потом будем делать выводы. Конечно, «Йеська» умеет гораздо больше, но и аппетит у нее соответствующий, а «кормить» ее сейчас нечем... Еще лучше бы контролировать эфир специальным сканером, но за неимением горничной... в смысле, за неимением гербовой бумаги пишут на простой.

35 число 3 месяца 23 года, вечер. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Когда вечером кот снова не успел убраться с дороги возле дома соседа, тот с радостным выражением лица уже было снова прицелился пробить в цель с ноги, но я громко крикнул по-русски с веранды:

– Эй, Гежик Пшездецкий, кота не трожь!

По моей интонации он понял, что обращаются к нему и злобно буркнул «...Курва...».

– Чё ты там жмешься, подползай сюда, сейчас побакланю про любовь к природе... – В моих руках откуда-то появился небольшой, скромный куботан, правда, без связки ключей. Когда я начал задумчиво вертеть его между пальцев, сосед резко передумал продолжать общение и юркнул в дверь своего дома.

Из-за дальнего угла нашего «караван-сарая» быстрым шагом вышла хозяйка, взяла кота на руки и скрылась в своей квартире, бросив на меня мимолетный взгляд.

А до этого, после нескольких неудачных попыток поймать вредителя «вручную», сосед решил воспользоваться достижениями науки и техники. Он откуда-то принес камеру видеона-

блюдения и повесил ее у себя над крыльцом, потом протаскивал в дом кабель от нее, немилосердно его при этом изгибая и сдавливая. Ну-ну, давай работай, мастер Самоделкин...

В сумерках кот, как обычно, начал подбираться к цели своего визита. Над крыльцом раздалось легкое жужжание, затем все стихло. Кот передвинулся вперед еще на метр – над крыльцом снова зажужжало. Васька замер на месте – жужжание прекратилось. Почуввав неладное, наш диверсант развернулся и поплелся прочь вдоль дороги куда глаза глядят, типа «Я тут просто мимо проходил...». Очередной акт мщения ему пришлось отложить.

Кот стал экспериментировать и подкрадываться в другое время, когда становилось чуть темнее, – камера исправно реагировала на движущиеся возле крыльца предметы. Васька слышал жужжание и удалялся на исходные позиции.

36 число 3 месяца 23 года, вечер. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Следующим вечером миссис домовладелица постучала в мою дверь.

– Я слышала музыку и поняла, что вы дома. (У меня тихо бубнил включенный на проигрывание музыкальных MP3-файлов сотовый, который сейчас я использовал только таким образом – звонить было некому и незачем.) Наверное, вы интересуетесь проходящими русскими конвоями?

– Конечно, я периодически захожу в диспетчерскую на транзитной площадке.

– У меня там в диспетчерской работают знакомые. Они мне сообщили, что завтра придет русский конвой.

– Отлично, большое спасибо! А то я уже стал думать, что они обходят Порто-Франко стороной.

(Да и в лом было зря шататься по жаре через весь город, если честно...)

В это время у меня на сотовом зазвучала песня Визбора «Бригитта», и миссис прислушалась к музыке более внимательно. Когда песня закончилась, она спросила:

– Это ведь по-русски?

– Да.

– Там звучит имя «Бригитта», о чем эта песня?

– А вы не догадались?

– Нет...

– О женщине по имени Бригитта, певец говорит, что ее глаза озаряют ему дальний путь.

– Интересно... Кстати, мы так и не спросили имена друг друга. Меня, кстати, тоже зовут Бригитта.

– Александр... Хотя зовите меня Алекс – так вам будет привычнее.

– Хорошо. До завтра, мистер Алекс. И спасибо вам за кота.

– До встречи, миссис Бригитта...

Сейчас я разглядел ее лицо более внимательно. На подбородке у нее была заметная «ямочка». Как утверждали физиономисты в когда-то прочитанной книге, «...женщины с углублением на подбородке ни в чем не уступают мужчинам. Они сильные, решительные и упорные личности, которые идут к заветной цели напролом. Такие женщины обладают огромной силой воли. Но ямка на подбородке говорит и о некой непредсказуемости – они склонны к совершенно неожиданным поступкам и резким перепадам настроения. Короче говоря, с ними не соскучишься, это настоящие «загадки». Они всегда таинственны, непонятны и очень сексуальны. Безусловно, имеет место некая вспыльчивость, а иногда и приступы агрессии. С другой стороны, быстро остывают даже после самой сильной ссоры». Интересно, врут или нет? Поживем – увидим, насколько она «яркая, темпераментная и привлекательная...»

Кстати, если верить этим же физиономистам, то верхние края ушей на уровне бровей – это признак высокого интеллекта. В сочетании с вышесказанным – вообще получается гремучая смесь. Надо же, какие незаурядные люди иногда встречаются в жизни. И что она тут делает?

Да, сегодня днем я мельком, издали видел ее в городе, когда, устало матерясь, тащил на себе складную лестницу, сумку с инструментами и в придачу моток кабеля. Бригитта выходила из дверей заведения, название которого я перевел как «Все для прекрасных дам», наверное, какой-то салон красоты. Она была не одна – вслед за ней вышла женщина примерно такого же возраста. Судя по всему, это подруга, потому что женщины обменялись несколькими веселыми репликами, посмеялись над чем-то и свернули за угол, на стоянку. Я остановился передохнуть возле угла здания, они меня не заметили. Да ладно, мне тут на жаре некогда женщин разглядывать, какой там следующий адрес у меня записан?..

37 число 3 месяца 23 года. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Утром я забежал в офис к «телевизионному магнату» и сказал ему, что мне ну очень нужно попасть сегодня на конвойную площадку – хочу встретить колонну из России. Ну, что начальник мог мне сказать?

– Хорошо, сиди там хоть целый день, но за свой счет – оплаты не будет.

– Окей, босс, – система работает нормально, мое присутствие не требуется. А если какой-нибудь идиот оторвет кабель от своего телевизора – то пусть сидит и ждет до завтра, будет ему наука.

Босс ухмыльнулся и махнул рукой – «проваливай», мол.

Когда я доплелся до конвойной площадки, там было еще пусто. На окне диспетчерской был закреплен листок с надписью «Прибытие конвоя из Протектората Русской армии ориентировочно в 15.00». Да, зря так рано с работы ушел, можно было еще посоздавать «видимость работы», может, и полдня оплатили бы.

...

Наконец долгожданная колонна вошла в город и машины начали расползаться по стоянкам. Я решил подойти к кому-нибудь из офицеров, завязать разговор, а там – сориентируемся по ходу дела.

О, а вот и кашаэмка – появился пятнистый «ГАЗ-66» с фургоном характерной формы, над которым была видна решетка АЗИ и качались длинные хлысты вертикальных антенн. Он зарулил на стоянку, из кабины вылез водитель в камуфляже незнакомой разновидности, отошел в сторону и начал хлопывать свою форму, выбивая пыль. Хотя чего там хлопать – одежду после такого длинного пути стирать надо, и долго...

Открылась дверь КУНГа, и оттуда сначала высунулась рука, закрепившая короткую металлическую лесенку, потом по лесенке тяжело спустился молодой грузноватый парень лет двадцати, видимо, радист. Он был чем-то очень недоволен и нервно вытирал платком вспотевшее лицо. Интересно, что вместо отопителя на кузове был смонтирован кондиционер – заботятся здесь о военных, оказывается. Помню, у нас летом в таких машинах было ну очень «весело»...

К нему подошел другой военный, по виду – офицер, знаки различия на полевой форме отсюда было не разобрать.

– Сергей, ты что, рацию настроить не можешь? Почему тебя ни хрена не слышно?

– Да не получается ее настроить, настройку включаю, она крутит-крутит, а все без толку – даже на прием нормально не работает.

Я насторожился. Что-то в этой ситуации было знакомое.

– Я даже лампы менял – ставил из ЗИПа. Ни хрена. Задолбала эта «сто одиннадцатая», лучше бы «сто двадцать третью» оставили.

– Что ты за связист такой, а? Разницу между ними не знаешь?

– Да знаю... там все проще было.

Вот он, мой шанс, мысленно плюнув через левое плечо три раза, я быстрым шагом подошел к ним и, бросив взгляд на его погоны, начал разговор:

– Товарищ капитан, разрешите обратиться?

Он с недовольным видом повернулся в мою сторону, удивился, что перед ним стоит какой-то посторонний гражданский, и спросил:

– В чем дело?

– Да я понял, проблемы тут у вас есть с радиосвязью?

– А вам-то что?

– Так я это... немного понимаю в ремонте, могу помочь.

– У нас свои специалисты есть!

– А я вижу – что-то не ладится у него с ремонтом. Чем вы рискуете? Можно прямо на месте посмотреть.

– В мастерскую ее надо, – вмешался радист. – Пусть там с приборами смотрят.

– А может, все-таки рискнем? Денег за осмотр и ремонт не возьму.

– Ладно, черт с тобой. Но только лично за тобой наблюдать буду, знаю я вас, ремонтеров... – наконец согласился капитан.

Залезли в КУНГ, и я стал проверять соединения кабелей и положение ручек на радиостанции. Капитан скептически смотрел на движения моих рук. Когда я начал по очереди проверять все предохранители на блоке питания, в его глазах появился интерес:

– Что, приходилось сталкиваться с такими?

– Да, только давно...

Я не стал рассказывать ему, что точно такие же радиостанции чинил почти каждый день на протяжении полутора десятков лет, зачем портить интригу, правда?

Так, на блоке питания все было в норме.

Значит, пришла пора доставать из сумки отвертку. С возрастающим интересом капитан смотрел, как я откручиваю колпаки с мощных радиоламп на боку радиостанции.

– Аккумуляторы заряжены? – спросил я.

– Да, нормально все, – ответил радист.

– Тогда включаем.

– Без толку эти хлопоты, в мастерскую надо везти...

– погоди, не сразу Москва строилась. Книга-техописание по Р-111 есть?

– Да лежит в коробке с ЗИПом, толку-то...

Я хмыкнул и включил питание. М-да, вот чего конструкторы не сделали на ней – так это нормального шумоподавителя. Подождал пару минут и включил радиостанцию в режим настройки. Ага, движок «мослает» безостановочно, знакомое дело...

– Так, доставай книжку и вытаскивай лампы.

– Ну менял я их уже на новые! Не помогает...

– погоди отчаиваться, надежда умирает последней.

Так, вот он, нужный лист схемы, в ход идет вольтметр из сумки. О, напряжения на контактах в норме... Неужели «оно»? Прикрыв руками от взглядов радиста и капитана прибор, переключая его на «Омы», тыкаю в гнездо ламповой панели... ЕСТЬ!!! Сердце забухало в два раза чаще. Неужели «Джекпот»????!!

– Солдатик, дай, пожалуйста, провода, какие есть у тебя?

– Ну, вот, толстые, тонкие, изолированные... – он протягивает мне коробку с кусками проводов.

Выбираю из них подходящий, снимаю несколько сантиметров изоляции, вставляю один конец проводочка в гнездо панельки ГУ-17, второй конец просовываю под винт крепления. Вставляю все лампы на место, снова включаю питание, опять жду пару минут. Смотрю на военных.

– Если сейчас нормально заработает, можно будет поговорить со старшим колонны? При-соединиться хочу.

– Заработает – тогда и поговорим, – отвечает ка-питан.

Ну, делаю глубокий вдох и нажимаю кнопку настройки. Пошла настройка усилителя, затем раздался щелчок и пошла настройка антенного устройства, опять щелчок и все стихло. Немая сцена, гоголевский «Ревизор» отдыхает...

– С кем связь проверять будем? – спрашиваю у них.

– Ладно, ты пока вылазь, остальное мы сами проверим, – отвечает капитан.

Вот зараза, не верит джентльмену на слово. Да хрен с тобой, я снаружи подожду – все равно на стоянке ваш кондиционер не работает. Дверь КУНГа захлопнулась, снова зажужжала настройка, затем раздалось неразборчивое бурчание. «Давай, родной, «мочи связь», – подумал я. Бурчание приобрело повышенную громкость и радостную тональность, затем все стихло. Дверь открылась, сначала вылез сияющий радист, затем задумчивый капитан.

– Слушай, мужик, как ты это сделал-то? – спрашивает радист.

– Ловкость рук и никакого мошенства, – улыбаюсь я. – Кстати, ту проволочку еще надо бы припаять к корпусу, чтобы контакт получше был. А то отскочит на ходу прямо во время марша, опять проблемы начнутся. Я бы и сам это сделал, но тут до розетки далеко. Радиаторы только потом обязательно на место поставь, как закончишь с пайкой. Учи матчасть, сынок!

* * *

Капитан все еще с сомнением поглядывал на меня.

– Главный сейчас в город уже уехал, по делам. Мы тут несколько дней будем, пока починимся, загрузимся, то-се... Могу тебя с другим человеком свести, он вполне в курсе дела по переездам и прочим делам.

«Другим человеком» оказался старший лейтенант небольшого роста, с быстрыми, но плавными движениями и внимательным взглядом человека, выбирающего на мишени точку для удара.

– Михаил, – представился он.

– Александр, можно Саныч, – ответил я. – Хотелось бы поговорить кое о чем с глазу на глаз, как говорится. Возможно, это будет вам интересно.

– Хорошо, давайте отойдем вон туда, в тенек под навес.

– Может быть, лучше пройдем туда, где есть кондиционер? А то не хочется стоять на жару, да и разговор может быть долгим.

– Ладно, тогда подходите минут через тридцать к гостинице, в бар, там и встретимся.

* * *

Предложение мое, озвученное за столиком в углу бара, в общем было не очень сложным. Я передал ему список частот, на которых в определенное время суток должны были передать телеграфные сигналы разной мощности, и сказал, что, если буду слышать их на свою аппаратуру, дам ответный короткий сигнал на другой частоте, только малой мощностью. Он сразу «врубился в тему»:

– Максимальные частоты на трассе и прохождение по диапазонам хочешь проверить?

– Почему бы и нет? Вдруг для ваших связистов потом пригодится.

– У нас вообще-то такими делами уже занимались потихоньку, но вторично – других дел хватает. Ладно, скажу командиру, посмотрим, что ответит. Что ты еще хочешь?

– У меня тут ситуация экстремальная. Обещай, что информация «на сторону» не уйдет, хотя чего мне с тебя клятвы требовать...

– В чем дело-то?

– Я в этот мир нелегально попал...

(Да хрен с ней, с подпиской ихней долбаной, тут родня не знает, куда я пропал, – уже сколько времени тому назад должен был добраться до дома, и не могу позвонить, сестра там наверняка в истерике бьется, милицию на уши подымает...)

– Ты удивись, но ты такой в этом мире не один.

Я чуть не упал со стула:

– И сколько уже «попаданцев»?

– Общее количество не скажу. Могу только сказать, что точно есть такие. У каждого из них – какие-то личные обстоятельства.

– Мне нужно своей родне сообщить что-нибудь, осталось только придумать, что именно, чтобы не беспокоились.

– Давай мы телеграмму пошлем, что как незаменимого работника в командировку отправили.

– А когда?

– Вот, справки о тебе наведем и решим, что с тобой дальше делать. Ты ведь не хочешь тут всю оставшуюся жизнь торчать? Наш командир вечером приедет, я ему конфиденциально и доложу о твоей проблеме. Приходи завтра после работы, постараемся что-то сделать по всем вопросам.

Надо ли говорить, что домой я вернулся в хорошем настроении? Это почувствовал и пушистый Василий, когда получил от меня кусок сыра гораздо большего размера, чем обычно.

38 число 3 месяца 23 года. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Весь следующий день я ходил вдоль кабельных магистралей в глубокой задумчивости, под тихие напевы сотового в нагрудном кармане рубашки (музыку на него я скинул с ноутбука, хорошо, что в свое время озаботился шнурком). Привычно откусывая кабели самовольно подключившихся неугомонных любителей халявы, подумал: «Задолбали, может, импульсный генератор спаять, да и подать им в кабель высоковольтный «привет» на вход телевизора? Не-ээ, тут это чревато... пристрелят еще на фиг разозленные любители прекрасного. А мне такие «несчастные случаи на производстве» на хрен не нужны, особенно сейчас».

Затем, когда я начал обход нашей улочки, в ее конце заметил женский силуэт. О, а вот и миссис Бригитта бдит... Опять квартирантов тиранит, плату за жилье собирает. Хотя, чего «тиранит»-то? Работа у нее такая. А может, опять своего кота ищет. Загулял Васька. Весна у него не кончится никак, наверное. Поляк-сосед его больше не пытается пнуть, но и кот к нему близко не подходит.

Домовладелица стала выглядеть по-другому, но я ее особо не рассматривал – очень устал за полдня на работе. Да и мне-то что с того? Ну, сходила она в салон красоты, приделась... Может, на встречу собралась, с другом. Или с давней подругой, кто их там поймет, наслышан я уже про местную свободу нравов. Не со мной же, хе-хе! Таких постояльцев, как я, – полная гостиница, есть и более представительные. Так, а это что? Опять кто-то в коробку на стене лазил, задолбали уже эти халявшики своей незамутненной простотой!..

* * *

Вечером, как и договаривались, я выдвинулся к месту встречи. В этом ресторанчике военные из РА бывали часто, практически в каждый приезд конвоя, поэтому наша встреча не бросалась в глаза – кругом сидели такие же смешанные компании из местных жителей и русских военных, скорее всего, давние знакомые обсуждали новости.

За столиком у дальней стенки сидели Михаил и майор лет тридцати, с довольно невыразительным лицом. «Невыразительным» оно было только на первый взгляд. Если присмотреться, то, согласно моим скромным познаниям в физиогномике, можно было сделать вывод: «Однако, аналитик, Мозг...»

– Виктор, – представился майор.

– Зовите меня Сан Санычем, так будет проще, – ответил я.

– Хорошо, Сан Саныч, давайте поговорим... Мы в курсе, что вы появились на Базе «Россия», не проходя «Ворота» штатным образом. С вами вместе сюда прибыл контейнер, вызвавший интерес у орденцев.

– Ну да, они очень интересовались, не я ли его туда приволок на спине, ха...

– Вы бы хотели связаться с родными?

– Очень, только как всю эту ахинею им объяснить – не знаю абсолютно.

– Могу предложить такой вариант: мы им сообщим, что вам удалось получить хорошо оплачиваемую работу по специальности, например, и вы сразу отправились в командировку на удаленную военную базу.

– Блин, ну так халявно это выглядит...

– Почему же? Специалист вы отличный, вот и решили подзаработать «для обзаведения хозяйством» на новом месте жительства.

«Может, они и номер моего институтского диплома уже знают, и дату, когда я по «срочке» присягу принимал, и номер части? Круто...»

– Вы хорошо осведомлены, Виктор.

– Работа такая, – скромно ответил Виктор, демонстративно опустив глаза и застенчиво ковыряя пальцем столешницу, и тут мы не выдержали и втроем громко рассмеялись. Напряжение в разговоре заметно спало.

«Ну вот, что я говорил... КГБ, оно и есть КГБ – «Контора Глубинного Бурения», как ты эту организацию ни называй, разве что не ожидал, что так оперативно сработают. Значит, есть у них тут какая-то «быстрая» связь, точно есть...»

– Наблюдения за сигналами – веда, вот таблица с частотами и расписанием работы маячков. При возможности – заполняй, потом передашь при встрече. Если вдруг получишь не просто «маячный» сигнал, а код – в таблице он тоже есть, дашь ответ на определенной частоте. Сможешь?

– Ну, тут не надо быть «ученым-ракетчиком», как говорят наши заклятые друзья. Наблюдения за прохождением радиоволн, изучение слоев Хевисайда, или как они тут будут называться, если что заподозрят. Научная деятельность на благо общества типа.

Мы опять посмеялись и решили, что все-таки нужно хоть что-то съесть, раз уж пришли в хороший ресторанчик. О делах больше не говорили, так, вспоминали приколы из армейской жизни, они рассказывали мне о здешних реалиях и тонкостях взаимоотношений Ордена и РА. Расстались вполне довольные друг другом, и я, с трудом переставляя ноги (что-то обожрался на эмоциональной почве, хе-хе, хотя этим чаще женщины грешат), поплелся домой.

2 число 4 месяца 23 года, утро. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Через несколько дней я пришел проводить новых знакомых. Первым делом подошел к кэшаэмке и поинтересовался у радиста Сереги, разгадал он мой фокус с провололочкой или нет.

– Нет, что-то не сообразил. Но провод припаял, до того как все поставил на место, как и сказали.

– Там проблема была «первого рода» – нет контакта там, где он должен быть. В следующий раз приедешь?

– Да, я часто дальние конвои сопровождаю.

– Вот и ладно, тогда и расскажу, в чем было дело. А ты найди книжку «Радио?.. Это очень просто!», если у вас там в библиотеке такая есть, давай название запишу. Хотя она древняя, как неизвестно что, но там все разъясняется буквально на пальцах. Полезно будет почитать, если хочешь нормально освоить специальность.

Затем я увидел идущего к другой машине Михаила и подошел к нему.

– Привет!

– Здорово! Так, времени мало – вот-вот отправление, поэтому скажу кратко: начальство дало «добро» на твою задумку. Живи, работай, лови сигналы, восстанавливай форму, смотри, пузо не отрасли...

Тут мы оба дружно заржали.

– И еще – постарайся не пересекаться с местным криминалом.

– Так дурных вроде нема...

– Все это не просто так, уж поверь мне. И то, что ты тут оказался, – можешь называть судьбой или еще как. Короче, сейчас про тебя у нас знают и помнят. Держись!

Мы попрощались, и я, не дожидаясь отхода колонны, скорым шагом двинулся на работу. Блин, босса забыл предупредить, что опоздаю, вот сейчас шороху будет...

12 число 4 месяца 23 года, вечер. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Назвался груздем – полезай в кузов. Пришлось вспомнить годы службы. По утрам, презрев прокат велосипедов, бегал на работу «легким бегом» (блин, ну как хреново-то с отвычки, кто б знал!). Народ тут и не такое видел, так что пальцем у виска никто не крутил, хотя другие полоумные любители джоггинга навстречу не попадались. Также начал каждые выходные ходить на стрельбище – здесь это считается нормальным. Ненормально – это когда туда либо совсем не ходишь, либо оттуда весь день не выходишь, если только ты на этом стрельбище не работаешь.

Автомат только проверил на стрельбе короткими очередями, осечек не было, бой оказался точным, для складного приклада (который вызывал откровенные насмешки у окружающих), конечно. Надо бы «затюнить», поставить нормальный упор в мастерской, но это не срочно. Я зачистками заниматься не собираюсь, что я вам – омоновец, что ли? Нет, конечно, хватает «энтузиастов», которые часто подрабатывают на жизнь получением наград за отстрел преступников, но всегда есть риск «получить в ответку». И будет, как у Стругацких: «...Но Кристоаль Хунта успел первым...» Не хочу быть ни первым, ни вторым, просто хочу жить. Нет желания делать подсчет добытого хабара смыслом своей жизни. А то рано или поздно кто-то мой хабар будет пересчитывать.

Так, похоже, мне придется садиться на диету – патроны тут дорогие... Может, с военными насчет «халявы» поговорить? Пусть привезут пару цинков просроченных, хе-хе, помогу от них избавиться...

* * *

И началась более-менее размеренная жизнь. С утра я шел на работу, смотрел, что там «накреативил» с оборудованием начальник, просматривал жалобы абонентов на качество работы, протирал пыль со шкафов в аппаратной... Короче, это была «захватывающая воображение работа в офисе».

После маленького перекуса в ближайшей забегаловке (кормили на удивление неплохо, кстати, хотя не как в ресторане) и полуденной сиесты я шел устранять... нет, не вредных абонентов, а неисправности в распределительных коробках, порывы кабеля... Работа была насквозь «интеллектуальной», но как говорится – руки заняты, голова пусть позже работает. А голова у меня в это время отдыхала – готовилась к «вечерней смене».

Вечерами я садился за стол, придвинув его поближе к окну, подключал трансивер к антенне и отправлялся в плавание по волнам эфира. Здесь не было привычного по староземельной жизни трепы многочисленных картофелеводов-огородников, треска загоризонтных локаторов, жужжания помех от электродрелей-перфораторов и прочей фигни.

Зато было дрожание слабых сигналов телеграфа от кораблей в море, игра в шахматы между фермерами, переговоры между фортами, часто на УКВ можно было услышать разговоры пилотов с диспетчерами аэродрома... Атмосфера жила своей жизнью, спокойствие которой длинным летом здесь не нарушали грозы. В «мокрый» период тут, скорее всего, было весело – сильный ветер без проблем мог оборвать плохо закрепленный провод или повалить мачту. (Остатки старого антенного поля я видел где-то на окраине Порто-Франко. Видимо, оно было построено еще при закладке города, а потом, когда оно обветшало, его не стали восстанавливать, а просто построили рядом новое. Без постоянного ухода природа быстро довершила разгром...)

* * *

Маленький китайский трансивер я настроил на местную FM-радиостанцию и постоянно держал на столе. Он ведь еще мог и сканировать пару диапазонов, медленно, правда. Но кое-что услышать удавалось. В основном это была ругань (и в прямом, и в переносном смысле) в порту, на складах и тому подобных местах. «Китаец» стоял на столе в основном для «антуража», рядом с тестером, набором инструментов и паяльником. Если что – включить его и начать «слушать музыку» было секундным делом.

Кстати, я взял в аренду маленький холодильничек, который засунул под стол (места в комнате-то было немного, не размахнешься) – держал там охлажденную воду, хлеб, сыр, колбасу и другие жизненно необходимые организму белки, жиры и минеральные соли.

Кот, периодически заходивший ко мне в гости, сразу просек наличие холодильника. Он молча подходил, трогал дверцу лапой и внимательно смотрел мне в глаза. Ну, мы люди вежливые, гостей не обижаем, от маленького кусочка колбасы не обеднеем... Получив угощение, кошак благодарно кивал, коротко муркал и удалялся по своим делам. А еще он полюбил сидеть на моем подоконнике со стороны улицы – так его было практически не заметно на фоне занавески, но он видел все. Когда Васька слышал голос хозяйки, зовущей его на ужин, то не спеша вставал, потягивался и со стуком прыгал на доски веранды. Надо же, какой солидный котяра! Как будто одолжение делает...

18 число 4 месяца 23 года. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Дальнейшие исследования особенностей прохождения радиоволн в местном эфире потребовали выходов в поле – нужно было попытаться установить двустороннюю связь. На «комнатную» антенну это не удалось сделать, мощность передатчика была слишком маленькой, а расстояние – большим. Ну, или просто не удалось поймать оптимальный момент. Но так или иначе, предстояло совершать выходы в саванну, устанавливать там антенну и пробовать, пробовать, пробовать...

Что, слова «установить антенну» вызвали у вас саркастическую улыбку? Погодите смеяться, вы ж не в курсе, что и как. Антенна необязательно вешается на вкопанный в землю железобетонный столб или Шуховскую радиобашню. Я ведь занимался «связью с использованием малой мощности», помните?

В свое время для радиоэкспедиций я сделал антенну, которую разработчик назвал «VP2E». Все очень просто, спаяю тут такую же.

Прогулявшись в радиолавку, торгующую списанной армейской аппаратурой, я прикупил «антенну бегущей волны» от старой советской радиостанции. Провод в двойной изоляции (отличная штука, между прочим, для тех, кто понимает) был намотан на металлическую «рогульку» – зашибись, тоже пригодится. Еще понадобился кусок кабеля – так, десяти метров вполне хватит, ну и подходящий разъем.

Следующий визит – в лавку, торгующую всякой рыболовной шнягой. Мне была нужна складная пятиметровая удочка из стеклопластика. Продавец тут же попытался впарить мне более дорогую, из карбона, но я твердо стоял на своем. Попытка всучить рыболову-спортсмену катушку для спиннинга тоже окончилась неудачей. Смиловитившись над продавцом, я приобрел у него удобный походный термос и мягкую емкость для воды, которую можно было уложить в специальный карман рюкзака. Я вышел из лавки, оставив продавца в некотором недоумении – ведь я не купил у него ни лески, ни крючков. Ага, по таким-то ценам!

В лавке, торгующей хозтоварами, купил моток бельевой веревки – тонкой, но очень прочной.

В мастерской, где разбирали разбитые в хлам автомобили, мне за сущие копейки изготовили и заточили снизу четыре согнутых в виде буквы «Г» тонких десятидюймовых прутка из алюминия, что ли, – я не поинтересовался. Но выглядели они достаточно прочными.

* * *

Вечером я собрался заняться изготовлением антенны. Где-то в компьютере, в папке со всякими радиолюбительскими программами, лежала сохраненная страничка с описанием антенны. Размеров на память я точно не знал, с запоминанием чисел у меня всегда были проблемы, даже таблицы поправок для стрельбы из винтовки не смог запомнить. Конечно, можно было их тупо наклеить где-нибудь, но если влипнешь в заварушку – читать «Хелп» будет уже некогда.

Я включил на ноутбуке музыку и начал раскладывать на полу свежеприобретенное имущество. Практически тут же услышал, как снаружи на подоконник запрыгнул кот – точно, его тень появилась на занавеске. Ладно, пусть сидит, может, он меломан. Ишь, как ушами стрижет, прислушивается.

Рок я слушал редко, в основном для бодрости гонял старые «дискачевые» песни из восьмидесятых. Включал проигрыватель в режим случайного воспроизведения и занимался своими делами, подпевая исполнителям. Надо заметить, что сейчас я уже понимал, о чем там поют, – сказывалось «изучение языка методом погружения». Ага, так «погрузился», что и не вынырнешь, блин...

Так, паяльник на подставку, включаем, пусть греется. Провода – размотать, уложить по доступному периметру комнаты. Веревками будем заниматься потом...

На антенне есть изоляторы – пригодятся, пластиковая фигня, от которой три хвоста отходят, тоже в дело пойдет. Как говорят, «в кулацком хозяйстве и пулемет пригодится!». «Кулаков» я тут не встречал, а вот пулеметов – сколько угодно. (Интересно, какая тут логическая связь?..)

Кот негромко мяукнул. «Идет кто-то, что ли?» – подумал я, и тут раздался стук в дверь. – Войдите, открыто! – сказал я.

– Вхожу, – послышался голос за дверью, и вошла домовладелица. Свет у меня в комнатухе был неяркий, свой фонарик для подсветки рабочего места я еще не включил, но даже при таком освещении было заметно, что она выглядит как-то иначе. «Зинк, ты что, брови выщипала, что ль?» – вякнул внутренний голос. Нет, просто она значительно улучшила состояние прически и надела блузку с менее ярким узором. Фигура ее от этого только выиграла, впрочем, обильно наносить макияж она и сейчас не стала. Ну и правильно, не на бал в королевский дворец пришла ведь! Хотя глаза точно подвела и губы чуть подкрасила, вижу- вижу...

Я встал с табуретки, она сделала шаг вперед и оказалась почти вплотную – комнатка-то маленькая. Оказывается, Бригитта не такая уж и высокая.

– Добрый вечер...

– Добрый...

И тут стало слышно, о чем поет Фэнси:

«...Шпион, бредущий во тьме,
Зачем пришел ты ко мне,
Скажи – зачем?..»

– Я знаю, что вы работаете на кабельном телевидении. У меня к вам просьба: не мог бы ваш начальник подключить к нему и наш дом? А то некоторые жильцы хотели бы нормально смотреть телевизоры, но от антенн в комнатах они плохо работают. Квартир в доме много, у вашей фирмы был бы дополнительный доход.

«...Часть тебя скрыта во мгле,
Ты шпион, что идет в темноте...»⁵ —

продолжал издеваться певец.

– Я поговорю с боссом сразу, как приду на работу, – следующим утром. Просто наш дом находится почти на краю улицы, нужно прокладывать много кабеля от перекрестка.

– А я думаю, что соседи из других домов тоже заинтересуются, – сказала она.

Фэнси начал другую песню:

«...Леди из льда, что в пустыне живет,
Лжи паутину никак не порвет.
Фальшивой улыбкой не может согреться,
И нет никого, кто б смягчил ее сердце...»

– Хорошо, я придумаю что-нибудь, хозяин студии как раз думал о расширении абонентской сети.

– Спасибо, когда босс решит нас подключить – скажите мне, сколько мне это будет стоить в месяц. И... вы знаете, что мой кот часто сидит на вашем окне?

– Я его часто тут вижу. Говорят, что кошки чувствуют – хороший человек рядом или нет.

⁵ Fancy, «Spy In The Night», вольный перевод автора.

– Надеюсь, что это так, – она внимательно посмотрела мне в глаза.

«...Любовь неожиданно в гости придет
И горы, и камни с дороги свернет.
Объятыя усилят биенье сердец,
Хотя и не будет на свадьбе колец.
Леди из льда,
Леди из льда...»⁶

Блин, что-то этот немец распелся ну совсем не к месту...

– До свидания, Алекс!

– До свидания, миссис Бригитта! И пожалуйста – не ругайте кота, пусть сидит где хочет.

Она улыбнулась, почему-то решила подать мне на прощание руку, и я совершенно машинально пожал ее.

Когда за хозяйкой закрылась дверь, я облегченно перевел дух. Фуххх, она так и не спросила, за каким хреном я раскидал провода по всему полу. Не заметила, что ли? И удочка рядом в углу стоит...

А рука у нее очень, очень интересная. Ну совсем не похожа она на руку домохозяйки. Маникюр почти не заметен – нет яркой краски на коротко подстриженных ногтях. Нет, конечно, она убирает, готовит... Но при стирке в машинке и готовке только для себя не бывает таких характерных отметин на костяшках пальцев. И мозоли на пальцах стрелка вряд ли будут похожи на мозоли у повара. На стрельбище или хотя бы с оружейной сумкой в руках я ее ни разу не видел. И плечи бы посмотреть – нет ли там синяков от приклада винтовки. Кто же вы на самом деле, милая Бригитта? И так ли вас зовут на самом деле?..

Ну вот, пришла сюда, красавица, грубо нарушила, понимаешь, неспешное течение творческого процесса. А мне еще нужно работу завершить – сделаю что сказано в описании, да и пусть антенна полежит пока.

Так, на чем я остановился-то... Нужно отмерить и нарезать провода, припаять к ним кабель, отрезать от куска веревки нужные куски для растяжек на мачту, прикрутить короткие куски веревки к проводам, припаять разъем, сделать петли на концах веревок, аккуратно все смотать, уложить в рюкзак и спать, спать. А то на работе с лестницы свалюсь от недосыпу. Да, еще – надо будет другую музыку в своих развалах на диске ноутбука поискать, а то сплошное недоразумение получается...

19 число 4 месяца 23 года. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Босс к идее расширения сети отнесся с одобрением, сказав, что из меня получился бы неплохой рекламный агент. Казалось бы – в городе уже есть целых 4 телеканала, чего еще надо? Мы их пускали по кабелю для обеспечения стабильного, нормального качества приема, «условно богатые» телезрители не хотели заморачиваться с «рогами и копытами» на крышах. Кто хотел – тот по старинке тра... пардон, мучился с наружными и комнатными антеннами. Наружные антенны иногда сбивало ветром в сторону, в сезон дождей из-за покрытых водой антенн падало качество сигнала, вплоть до «снега» на экране телевизора. И настройки на каналы могли не совпадать, приходилось по очереди вертеть комнатные антенны туда-сюда. А в кабель можно было «впихнуть» гораздо больше, и ничего при этом перенастраивать не нужно. И еще я до кучи подкинул идею с «бегущей строкой» на одном из каналов. Он задумался. Тогда

⁶ Fancy, «Lady Of Ice», вольный перевод автора.

я сделал «контрольный выстрел»: предложил ему сделать «Телегазету» – в определенное время пускать в эфир с компьютера текстовые объявления от частных лиц и разных шарашек, это им обойдется гораздо дешевле оплаты создания рекламных видеороликов. Похоже, это ему пока что не приходило в голову – дикий человек, что поделаешь!.. На волне хорошего настроения у босса удалось договориться о сравнительно небольшом размере оплаты зрелищ для нашего дома. Попутно обговорил дизайн рекламной листовки для раздачи желающим на нашей улице, ну и на других тоже.

Несколько дней подряд мне пришлось изображать весело скачущую по стенам домов мар-тышку. Хорошо, что стены у домов тут деревянные, обшитые «вагонкой», а не бетонные, крепить можно было просто шурупами. Кабели, коробки, разъемы, кабели, коробки, разъемы... На фиг, работал только до обеда, после обеда отдыхал – оставшееся здоровье дороже. Босс не возражал, видя, что пашу без перекуров – сам он особо не утруждался, занимаясь «бизнесом» и сидя в кондиционированном офисе. Да ладно, кабель тянуть – не мешки таскать. Ну, еще лестница довольно длинная на горбу и сумка с инструментами, но куда ж от этого денешься...

Снова, проходя со своим железом по улице, издалека случайно заметил Бригитту и ее подругу возле того же салона красоты. Да, обе симпатичные... Мое впечатление не изменилось: домовладелица выглядела не такой «знатной дамой», как другая женщина. Та была как-то... холоднее и отстраненнее, что ли. Нет, она улыбалась и смеялась, но миссис Смит казалась гораздо более веселой. Да ладно, мало ли какие у людей бывают проблемы, может быть, эта самая подруга всю жизнь такая. И вообще, мне-то какое дело, все равно это не мой круг общения. Не люблю высокомерных людей, если честно. Да она на меня смотреть будет, как на пустое место, даже если столкнемся нос к носу. Но красивая, этого не отнять. Интересно, как они подружились? Хотя городок небольшой, многие друг друга знают...

* * *

В прошедшие выходные пришлось заниматься поисками нужных вещей. В одном из многочисленных магазинчиков, торгующих товарами «околотуристической» направленности, я увидел большую витрину с ножами самых разных видов и размеров. Разумеется, на почетном месте были огромные, сверкающие ножищи – вольные копии изделий Джимми Лайла и Гила Хиббена (авторов ножей для фильмов про Рэмбо, если кто не в курсе) и всевозможные вариации на эту тему. Рядом располагался стеллаж с Ка-Барами разных лет выпуска. В углу витрины скромно приютились несколько ножей весьма уважаемой мною фирмы Gerber. Понравившаяся мне модель называлась Prodigy, когда-то я читал о ней на ножевом форуме, и только теперь смог реально оценить «вживую». Лежавший с ней по соседству LMF-II в принципе лег в руку, но все равно – он очень походил на топор без топорща. Тяжеловат он мне будет для пеших переходов, а вот «Продя» – в самый раз. В описании было сказано, что «нож и ножны малозаметны в ИК-диапазоне». Хорошо, он – «малозаметен», а мне, такому большому – куда прятаться-то? Подумал и купил «космическое одеяло» – такая специальная хрень из полимерной пленки с нанесенным металлическим покрытием. Оно не «греет», просто помогает на некоторое время сохранить тепло за счет его отражения. Складывается в небольшой пакетик и занимает очень мало места. Может, потом и пригодится когда-нибудь, а прямо сейчас карман не оттянет. Понадобилось купить и армейский компас – ориентировать антенну надо будет по сторонам света или вообще положение подбирать, потом азимуты записывать. «Разгрузку» покупать пока не стал, обошелся экономвариантом: приобрел ремень с подвешенными подсумками. Что еще нужно? Да вроде и все...

20 число 4 месяца 23 года. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Потихоньку стал готовиться к выходам в «радиоэкспедиции». Радиотехническая часть была как «пионер» – всегда готова, а вот по остальным организационным вопросам предстояло хорошо подумать. Пришлось вспоминать, кто из случайных знакомых мог бы меня проконсультировать по поводу здешней природы, ее особенностей и что обычно с собой берут на загородные «пикники». Лишь бы не алкаш какой попался – у меня на беседы с использованием алкогольных емкостей большого калибра таланту не хватит, хоть я и русский. И с чего они все взяли, что любой живший в России человек должен уметь пить водку стаканами и целыми бутылками? Рабы стереотипов, блин. Организмы-то у всех разные.

Начальник порекомендовал поискать двух мужиков-охотников, они периодически появлялись в городе, организовывали «выезды на природу» для богатых Буратин. Через пару дней мне удалось с ними встретиться, и один из них рассказал мне, что «нечая уже не то, что давеча...» – дичь от города ушла, слишком много охотников стало, но подальше от обитаемых мест, в саванне, все еще можно вволю пострелять. Хищники – те держатся возле своей кормовой базы, возле города тоже иногда встречаются, но если не нарываться – вполне можно остаться в живых. Договорился с ними, что они меня свозят недалеко за город «на природу» и покажут «на пальцах», что и как. И действительно, сразу за городом не было ничего особо страшного, основные проблемы начинались чуть дальше. Но мужики вполне понятно показали мне, на что и как смотреть, кого бояться сильно, кого – не очень. Оказалось, что практически всего надо бояться ну очень сильно. По возвращении в город я расплатился с ними окончательно (взяли сущую мелочь – по-моему, они надо мной просто прикалывались), мы выпили с ними «по сто грамм», они остались продолжать посиделки в баре, а я, очень довольный, весело покачиваясь, бодрым шагом выдвинулся домой.

* * *

Вечером ко мне на минутку зашла домовладелица. В хорошо подобранном платье, с неброским мейкапом (или как там это искусство называется) Бригитта выглядела просто замечательно, даже не верилось, что при первой встрече она показалась мне унылой стервой.

Я сказал ей:

– Босс согласен, стоимость услуг вам будет лучше обсудить с ним, придете в контору, подпишете договор. Тогда и займусь подключением номеров, начнем с вашего, конечно...

Мы оба засмеялись.

– Хорошо, тогда я завтра зайду в вашу контору, прямо с утра.

На столе у меня стоял «китайчонок», включенный в режим сканирования, на его антенну «для бандитского форсу» был прикручен кусок провода.

Она посмотрела на стол, на котором было разложено радиолюбительское барахло, и спросила:

– А что, это вы все время радио слушаете?

И тут предатель Фэнси в нетбуке негромко затянул свое: «...Moscow is calling... Moscow is calling...»⁷

«Вот так и «палятся» начинающие Штирлицы – даже буденовки с красной звездой и парашюта за спиной не нужно...» – промелькнула мысль.

– Хочу поймать какие-нибудь радиостанции из других городов, а то все песни на местной студии я уже наизусть знаю.

– Могу вам предложить сборники классической музыки.

– Спасибо, но я классику слушаю редко, мне для работы больше старое доброе «диско» подходит.

⁷ Moscow is calling – «Вызывает Москва» (англ.).

На том и попрощались.

Так, себе кабель тоже подключу на халяву – у колодца, да и не напиться, хе-хе... Телевизора хватит какого-нибудь маленького, автомобильного «китайского», поищу в лавках самый дешевый. Заодно и «качество сигнала на конце линии» буду контролировать типа.

Кстати, со мной она разговаривает нормальным голосом. Или я уже привык? Интересно, по какой такой причине сегодня миссис Смит такая нарядная? Наверное, из гостей только что вернулась, я слышал, как ее машина за угол поворачивала. У постояльцев этой маленькой гостиницы своего транспорта нет, так что, кроме нее, тут во дворе по вечерам ездить некому.

23 число 4 месяца 23 года. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Итак, свершилось!... Откладывать поход причин больше не было, а отговорки для самого себя искать – как-то несолидно. Так что рано утром я встал по сигналу будильника в сотовом телефоне, наскоро перекусил и вышел на большую дорогу, хе-хе. Наконец-то осмелился выбраться в долгожданную «радиоэкспедицию»...

Когда я проходил через КПП за пределы города, патрульный сержант глянул сначала на меня, затем на сумку с оружием, и, наконец, взгляд остановился на привязанной к рюкзаку удочке. Его глаза остекленели, и он спросил:

– Сэр, вы в саванну на рыбалку собрались идти, что ли?

– Нет, собираюсь провести эксперимент с обнаружением подземных источников воды.

Он с умным видом кивнул:

– А, понятно, типа «лозоходство», что ли?

– Именно, сержант.

– Тогда желаю успеха! Только потом обязательно расскажите мне, получилось или нет.

– Спасибо!

Уходя, я услышал, как сержант со вздохом пробурчал себе под нос: «Ну точно – сожрут придурка, к гадалке не ходи...»

По дороге я старался получше смотреть по сторонам, как учили охотники. Бинобль тяжело раскачивался при ходьбе, пришлось его придерживать рукой. Мне это быстро надоело, пришлось убрать это китайское чудо в чехол и доставать только на коротких остановках, когда забирался на небольшие бугорки. В голове вертелись слова переделанной когда-то давно песни «Морзянка»:

«Хотел бы чаще выезжать в поездки дальние,
Пока приходится пешком багаж нести...
Мы все давно – неисправимые романтики,
Но только ты об этом лучше песню расспроси...»⁸

Ага, здесь куда ни глянь – сплошная романтика. Сейчас вот ка-а-ак выскочит какой-нибудь «ласковый и нежный зверь», тут-то сразу мой поход и закончится... Хотя, что там говорили охотники? Крупные животные ушли подальше в саванну? Вот и проверим...

Действительно, крупной дичи в округе уже не было. Только в небе кое-где вдалеке кружили местные хищные «псевдоптицы», выискивая на земле доступную добычу – мелкую живность или хоть какую-нибудь дохлятину.

Рюкзак и автомат чувствительно давили на плечи, нож на бедре тоже особо не помогал легкой походке. Отойдя несколько километров от Порто-Франко, я решил, что для первого раза достаточно, огляделся по сторонам и поискал место, где бы меня не было особенно

⁸ Стихи автора.

заметно со стороны города и дороги. Сегодня конвоя не ожидалось, но подстраховаться все равно стоило – в ближайшие городки машины катались и небольшими группами. Начиналась самая интересная часть выхода...

Все получилось нормально, как и на полевых выходах в предыдущих радиоэкспедициях на Старой Земле. Тут ведь как: главное, чтобы провода и растяжки в исходном состоянии были на что-нибудь намотаны, остальное все ерунда! А то распутывать клубок из двадцати метров веревки и проводов – тот еще геморрой. Особенно с учетом местной фаунальной специфики: бдить – смотреть и прислушиваться нужно ПОСТОЯННО, как летчику-истребителю на боевом вылете. Ну, или как в солдатской бане, чтобы мыло не сперли...

Кстати, об истребителях – пока шел, заметил в стороне взлетающие самолеты. Не «Боинги», конечно, какие-то маленькие одномоторные. Интересно, сколько их тут вообще? И кто на них летает, куда? Пара из них прошла довольно близко и развернулась чуть ли не у меня над головой. Эх, где она, детская мечта!.. Все, хватит витать в облаках, пора спускаться на землю.

Так, все колена удочки выдвинул, закрепил, растяжки натянул, полотно антенны примерно сориентировал... Подключаемся, что ли? Вперед, и с песней!

Трансивер выдал в наушники кристально чистый эфир. Ну, не в смысле отсутствия сигналов – помех не было **ВООБЩЕ**. Прямо мечта радиолобителя. Ну-ка, ну-ка... подгоним настройку на указанную в таблице частоту... А вот и он, «привет из России»! Позывной, потом три посылки с разной мощностью сигнала. Ага, фигушки, это их «должно быть» три... Нет, третью, которая передается малой мощностью, не слышу. Значит, самому звать рановато – не достучится до армейского приемного радиоцентра малыш КХ, только зря аккумуляторы посажу. Ждем дальше, благо в режиме приема он от батареи моих «фонарных» аккумуляторов может почти трое суток без перерыва пахать. Проверяю на другой частоте – вообще глухо. Начинаю тренировать терпение и зоркость – сижу, посматриваю на часы и разглядываю окрестности в бинокль. Заодно держу во рту мятную конфету – говорят, помогает, чтобы пить не хотелось. Когда после нескольких часов такого ожидания в очередной раз подходит контрольное время, снова надеваю наушнички. Есть! Четко слышу все три посылки, так, где там мой раритетный телеграфный ключик... **УРА!!!** Мне ответили с первого раза! «Есть жизнь на Марсе!» Теперь нужно повторять эту процедуру до окончания прохождения, одновременно вношу данные о сеансе связи в таблицу. Между сеансами ухитряюсь пожевать захваченные с собой бутерброды. Нет, Васька, сегодня тебе колбаса вряд ли достанется – все сам съем.

Свертывание оборудования проходит очень быстро, да и устал уже постоянно оглядываться по сторонам и прислушиваться – не зарычит ли кто-нибудь рядом. Хотя и выбрал место без зарослей кустов и больших деревьев поблизости, где могли бы спрятаться голодные твари, мне все равно целый день было страшно до усёру.

Обратная дорога показалась гораздо короче, и идти было заметно легче. Неужели так много конфеток и бутербродов съел?..

Когда возвращался в Порто-Франко, на подходах к КПП просто сунул удочку в оружейную сумку, благо ее размеры это позволяли, и на этот раз вопросов не возникло. Сострада-тельный сержант уже сменился с поста, а другие меня и не вспомнили. Разве что кто-то из стоявших у шлагбаума спросил:

– Сэр, у вас что, машина сломалась?

– У меня ее вообще нет.

...Немая сцена...

Когда я уже удалялся от поста, услышал тихий разговор за спиной:

– Нет, он точно – ударенный на всю голову!..

(Вот в одном из подобных радиовыходов я и набрел на почти новый джип, стоявший в кустах...)

28 число 5 месяца 23 года. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Сегодня я решил пройти чуть дальше, поэтому вышел на час раньше обычного. Продуктов взял больше, с расчетом поесть раза два. Хотя что тут брать-то? Колбасу и хлеб, консервы все равно разогревать не на чем. Нет, можно взять спиртовку или таблетки сухого спирта, но если честно – заморачиваться совершенно не хотелось. Тем более что рассчитывал вернуться уже вечером, завтра утром будет куча дел на работе. Хорошо, что у меня график рабочего времени своеобразный – выходные могу себе устроить среди недели, если заказов нет. Зато иногда приходится работать и по вечерам, если нужно что-то срочно починить.

Шел, ориентируясь по времени – на час дольше, в сторону от дороги, стараясь уйти подальше от основных дорог. Глупость? Ну, может быть... Только за все предыдущие выходы я почти не встречал крупных животных – наверное, их повыбили городские охотники. Мелкие травоядные – да, попадались, но я старался обходить стороной даже их. Мало ли что у них там на уме... И возле антилоп мог оказаться кто угодно, наступлю на хвост хищнику, сидящему в засаде, и все! Так что осторожность старался сохранить на прежнем уровне, разве что уже не вздрагивал при малейшем шорохе. И вообще, старался изобразить из себя часть местной природы, просто шел, стараясь не шуметь больше минимально необходимого. Как там пел Винни Пух? «Я тучка-тучка-тучка, а вовсе не медведь...» Вот по этому принципу и двигался. Конечно, абсолютно бесшумно идти по траве невозможно, ниндзя бы обхохотались, глядя на меня, но за прошедшие выходы удалось кое-чему научиться, если уж до сих пор не сожрали и не затоптали. Снаряжение не брякало, разве что пыхтел очень громко, признаюсь, но тут уж ничего не поделаешь. Ладно, еще немного пройду, и вон там, возле холмика, антенну и поставлю, на его западном склоне...

Ну и что тут у нас? Крупные камни, кусты возле них, это понятно, нужно размещаться от них чуть в стороне, мало ли кто там под камешками ползает. А вот тут как раз и более-менее ровная площадка без травы есть, никто незаметно подползти не сможет, отлично! Решено, место подходит, только нужно в бинокль осмотреться по сторонам сначала. Смотрю в бинокль – в нескольких километрах пасется небольшое стадо мелких антилоп, хищников типа гиен или местных плотоядных свиней рассмотреть не смог, это радует, значит, вблизи их нет. Все, за работу!

Через десяток минут все уже было установлено и подключено, громкость специально сделал побольше, чтобы не сидеть все время в наушниках – жарко, да и окружающую природу нужно слушать, на всякий случай.

Так, сигналы маячков еще не слышны, поэтому можно пошариться в эфире, может, что другое услышу. Заодно включаю «китайчонка» в режим сканирования – вдруг кто рядом проезжать надумает, а мне почему-то обнаруживать свое присутствие совсем не хочется. Нет, тишина в динамиках, разве что время от времени слышится треск помех...

Снова настраиваю трансивер на частоту маяка из ППД, по времени уже пора бы и услышать. О, есть! Слышно пока не очень хорошо, только самый мощный из трех сигналов, но я никуда не тороплюсь, можно пока что и бутерброды из рюкзака достать, что-то проголодался уже. Заодно и чаю выпить хочется, а то в горле пересохло, пока шел, даже и не думал об этом почему-то.

Пока жевал, одновременно делал записи в журнале наблюдений. А когда поднял голову и случайно посмотрел в сторону камня, лежавшего метрах в десяти от моей позиции, – кусок застрял в горле, и я чуть не подавился...

На каменюке в позе «кошки-копилки» сидела зверюга, которую охотники мне описывали как «пустынного льва». Правда, они говорили, что этот хищник на людей уже давно не нападает, познакомившись с дальнобойным оружием, и старается не попадаться на глаза. Но мне от этих воспоминаний легче не стало, вот ни капельки!

Ну и что мне теперь делать, а? Автомат лежит в метре от меня, надо же было так лопухнуться... Попытаюсь допрыгнуть? Ага, с затекшими от сидения ногами. Пока буду кряхтеть и корячиться – тут-то он меня и того... На зубок попробует... Кстати, а что это он такой спокойный? Только кончик его короткого и толстого хвоста чуть подергивается. Если проводить аналогию с земными кошками – то он (или она? нет, скорее все-таки «он») сомневается. Пробую осторожно потянуться к автомату – зверюга сразу же подобралась и оскалила зубы на чуть более длинной, чем у земного льва, морде. Убрал руку на прежнее место – зубы спрятались. Надо же, понимает, что такое оружие? Пробую чуть вытянуть клинок из ножен – котяра демонстративно поднял правую лапу, выпустил когти, каждый длиной с мой палец, и начал тщательно вылизывать. Намек очень даже понятен, бросаю нож на землю в полуметре перед собой. Говорю, стараясь, чтобы голос не дрожал:

– Ну что, сразу начнешь меня жрать или сначала поиграешься?

Зверюга убрала когти и посмотрела на меня чуть ли не снисходительно. На морде явственно читалось: «Ты что, совсем дурак? Хотел бы – уже бы тебя доедал!...» Ну да, если учитывать бесшумность, с которой он так близко подобрался... Затем лев неожиданно лег, растянувшись на камне, и продолжил меня внимательно разглядывать. Тут в лежавших на рюкзаке возле радиостанции наушниках громко запищали сигналы морзянки, и уши на здоровенной мохнатой башке сразу чутко задвигались.

– Это меня вызывают, я отвечаю?

Зверь ничего не сказал, как вы сами понимаете, но смотрел на мои действия с интересом. Почему-то возникла уверенность, что он на меня не бросится. Не могу объяснить почему. Просто знаю, и все.

Была не была! Надев наушники, слушаю сигналы – все, можно попробовать связаться с армейскими радистами. Даю вызов, есть ответ! Но особо не расслабляюсь, помню о здоровенном коте, сидящем недалеко.

Закончив обмен, поворачиваюсь, оп-па! А он куда-то делся... Поднимаю с земли нож, возвращаю его в ножны, автомат решаю не трогать, пусть себе лежит. Подхожу к камню, осматриваюсь – вот следы от его лап на земле, сюда он спрыгнул и ушел в кусты. Ладно, тогда вот что попробую сделать... Вернувшись к рюкзаку, беру кусок ветчины побольше, срываю с куста огромный лист и сервирую на камне угощение для кошки. Интересно, съест или нет? Чтобы он не волновался насчет отравы, предварительно чуть откусываю (чисто символически) с краю ломтя. Да что я так заморачиваюсь? Все равно он меня не поймет, тут люди не всегда общий язык могут найти, даже когда рядом в одном доме живут, а это вообще зверюга дикая, чего ему от меня было нужно, не колбасы ведь? Странно, но я сейчас совсем не волнуюсь, что кто-то бросится сзади из кустов и начнет грызть и рвать когтями... Опять запищала морзянка, пришлось вернуться и заняться привычным делом. Да ладно, дрессировать хищников никогда не хотелось, честно. Может, мне вообще это все привиделось, например, от перегрева на солнце? Жарковато сегодня, и дело уже к полудню. Снова оборачиваюсь – нет, на камне пусто... Пусто? Куска ветчины на листе нет, кошки тоже не видно. Ну и ладно, будем считать, что познакомились. В следующий раз специально сюда приду, только ветчины придется взять побольше. Вдруг котяра опять пожалуется, тогда будет чем с ним поделиться. Может, привет ему от Васьки-Пушка передать, хе-хе?

Всю обратную дорогу размышлял об этой встрече. Интересно, что ему понадобилось? Эх, пообщаться бы с каким-нибудь биологом, хотя где его тут взять... Кстати, показалось, что усы у этого пустынного котольва еще темные – наверное, потому, что молодой? А если молодой, то

любопытный... Старый бы вряд ли подошел. А этот услышал писк сигналов, треск, морзянку, вот и решил проверить, что это здесь такое, знакомое. Машины не было, шел я достаточно тихо. Может быть, он где-то в кустах под холмом сидел? Надо бы потом у знакомых охотников поинтересоваться, надеюсь, они мне еще что-нибудь про этих пустынных львов расскажут.

Ощущение взгляда в спину держалось еще некоторое время, потом пропало. Все правильно, шел-то в сторону города, а там льву делать совершенно нечего. Не все ведь такие ненормальные, как я, здесь все нормальные люди автомат всегда под рукой держат и чуть что – сразу стреляют. И вообще, охота – совсем не мое. Только вот откуда он-то об этом узнал?.. Кстати, Васька учует его запах от моей обуви или нет? Приду домой, нужно будет проверить...

Когда шел по улице Порто-Франко, заметил на стоянке возле одного из кабаков камуфлированный фургон тех самых охотников. Так, еще не вечер, можно с ними и поболтать часок-другой, торопиться мне некуда.

– Привет бесстрашным охотникам!

– И тебе привет! Смотрю, ты ходил куда-то? Как далеко?

– Да, вот с прогулки возвращаюсь. Ходил... Ну, точно не знаю, миль за десять, наверное.

Спасибо вам за науку, все пригодилось.

– Серьезно, пешком ходил? Без машины? А что делал, охотился? – заинтересовался другой мужик.

– Нет, какой из меня охотник... Пробовал воду искать.

Они переглянулись, потом старший спросил:

– Ну и как, нашел что-нибудь?

– Да это я так, только учусь... Вот, хотел еще спросить – вы пустынных львов видели когда-нибудь?

– Только издалека, они как машину слышат – прячутся. И пешком к ним не подкрадешься, у них слух очень хороший. А зачем тебе?

– Думаю, может он на меня напасть или нет...

– Они людей скорее избегают, первое время охотники по ним стреляли сразу, как только увидят. Так ты следы заметил или что?

– В бинокль смотрел, показалось, вдалеке кошка какая-то пробежала, вот и вспомнил. Сейчас ваш фургон увидел, решил спросить, может, вы что про них знаете.

Охотники помолчали с минуту, неторопливо потягивая пиво из больших кружек.

– Знаешь, мы на львов не охотимся. Даже если клиент хочет за ними погоняться – отказываемся, какие бы деньги ни предлагали.

– Почему так?

– Да появлялся тут не очень давно один профессор-биолог, зверье изучал, нас тоже спрашивал. Он и сказал, что зверюги не простые. В общем, чуть ли не «полуразумные», если я правильно понял. В общем, теперь у нас тут среди местных охотников договор, и мы львов не трогаем. Ну и они к нашей добыче не лезут. За другие места ничего сказать не могу, извини.

– А что эти львы едят-то?

– Антилоп ловят, ну и детенышей более крупного зверья. Примерно как на Старой Земле, разве что поведение скорее как у пантер или леопардов. Мы ведь на Старой Земле не только в Африке охотились, есть с чем сравнивать. Ходят или в одиночку, или парами, если супруги, так сказать. А чтобы эти львы сами первые на человека напали – мы о таком не слышали, может, и было когда такое, но очень давно.

– Спасибо, успокоил. Я к ним тоже приставать не буду.

Мы дружно чокнулись кружками и продолжили душевную беседу. Минут через двадцать я попрощался и вышел на улицу, где уже опускались сумерки. Эх, железо тащить теперь до дому!..

Когда открывал дверь своего номера, заметил выглянувшую из двери Бригитту. Она что, ждала меня? Или просто бдительность проявляет? Нет, что-то я сегодня устал, наверное, в душ, ужинать и спать, завтра с утра на работу.

Но после ужина решил все-таки немного постоять на веранде, подышать медленно остывающим воздухом. (Как будто мне его днем в саванне не хватило, хе-хе!...)

Я стоял, облокотившись на перила, и смотрел в темнеющее небо. Васька-Пушок запрыгнул на горизонтальную планку, не спеша подошел ко мне и толкнул головой в руку – мол, гладь давай! Ну ладно, мне не жалко, друг пушистый. Кот сначала заинтересованно повел носом – наверное, еще не все запахи саванны выветрились, но потом сел рядом и успокоился.

Услышав шаги, поворачиваю голову – оп-па, хозяйка подошла!

– Добрый вечер!

– Добрый! А куда вы ходили, если не секрет?

– За городом гулял. Смешно, да?

– Ну почему же? Хотя на охотника вы совсем не похожи.

– Так, пробовал воду искать в саванне...

(Если уж придерживаться легенды – то все время.)

– Удачно?

– Пока нового ничего не нашел, больше ходил, отдыхал от города.

– Страшно было? Машины нет, кругом дикие звери...

– Я до этого с местными охотниками много общался, они мне и рассказали, как нужно себя вести, чтобы не сожрали.

– Как вижу, вы оказались способным учеником, – она улыбнулась. – Но все-таки берегите себя. Пушок, ужин!

Против такого убедительного довода кошак возразить не смог и с радостным мявом устремился в сторону квартиры хозяйки.

– До свидания, Алекс!

– До свидания, миссис Смит!

Интересно, она явно почувствовала запах пива, но ничего не сказала, только улыбнулась краем рта – наверное, решила, что я стресс снимаю. Спорить не буду, посиделки с охотниками помогли расслабиться после неожиданной встречи в саванне. А с чего такая забота обо мне, кстати?

3 число 5 месяца 23 года. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

– Привет, парни! Как дела продвигаются?

– Здорово! Да вот, работаем потихоньку. Все блестяшки еще тогда сразу поснимали, даже успели нижний слой краски положить, сушится пока. Да, вот тут еще какое дело... – Олег подошел к запертому на ключ облезлому железному шкафу и стал открывать его.

– Во-первых, в «кармане» под сиденьем нашли пару часов – рабочих, время правильно показывают, – он протянул мне двое «Свотчей» разной степени богатости. – Во-вторых, там в коробке лежала куча дисков с разной музыкой, заберешь?

– Я не большой любитель, да и слушать пока не на чем, пусть полежат пока рядом с аппаратурой.

– И еще: мы, когда все лишнее с машины снимали, сабвуфер вытащили, как ты просил. Крышка у него была плохо прикручена, разобрали корпус, а там – вот что...

Он протянул мне сверток, в котором оказался угловатый черный пистолет с надписью «Glock-18C», глушитель и пара дополнительных магазинов к пистолету, причем эти магазины были длиннее обычных.

– Пистолет-то как новый, если и стреляли – то давно, порохом не пахнет и вычищен-смазан очень хорошо. Патронов при нем не было. Только учти, что глушители тут не очень одобряются к владению, если его у тебя увидят – можешь поиметь проблемы в будущем.

– Спасибо, Олег! Хорошо, что при осмотре ордены его сразу не нашли... Ладно, а с машиной что?

– Что с ней было-то? Пришлось немного поковыряться с коробкой и двигателем – ты же сказал, что заглох пару раз, когда сюда ехал. А такого при «автомате» не должно быть, совсем. Кое-что заменили, сейчас все работает нормально, насколько это возможно при здешнем бензине. Газ газует, тормоза тормозят, масло в норме... Дня через два можешь забирать свой «Рубикон». Кстати, верх тоже подходящий нашелся, – он показал на лежащий в углу сверток. – После покраски установить или сам будешь делать?

– Лучше сразу поставь, не хочется солнечный удар получить на радостях. Кстати, с проводкой все нормально?

– Смотрели – лишних блоков не прикручено, только то, что с завода по комплекту установлено. Жгуты проводов даже запылиться толком не успели – мало машина здесь бегала. Акустику тебе когда отдать?

– Да вот когда машину буду забирать, тогда и отвезу. Кстати, крепление для радиостанции можете сделать?

– Без проблем, давай размеры или рацию приноси.

– А сколько с меня будет за все услуги и прочие радости жизни в окончательном расчете?

От озвученной суммы я, мягко говоря, гм... обалдел. Не рассчитывал как-то, что кроме покраски еще и запчасти понадобятся.

– Ребята, у меня прямо сейчас столько нет...

– Не проблема, пусть у нас в гараже стоит пока – все равно наплыва клиентов не ожидается. Соберешь деньги – приходи.

Так... чего делать-то? Машина, она ведь не роскошь, а средство передвижения. Только вот чтобы она начала передвигаться со мной вместе, придется крепко подумать на вечную тему: «Почему денег всегда не хватает?...» Вопрос второй: «Ну, и где мне их взять?...»

Кстати, с винтовкой, оставшейся от предыдущих хозяев джипа, все было не так просто.

Заранее купив в магазине пачку винтовочных патронов, я выдвинулся в сторону стрельбища. Решил пострелять там до обеда, пока более-менее прохладно и нет кучи желающих быстро потратить заработанные деньги, выпуская металл в воздух.

На стрельбище дежурный сержант срезал пломбу с моей сумки, и я потащился к самому дальнему от входа лежаку. Положив сумку на землю, я уселся на коврик и достал патроны, которые лежали в сумке из хранилища вместе с винтовкой. Пачки выглядели просто замечательно, голограммы красиво блестели на солнце. А вот когда я открыл одну, то сильно удивился – вместо обычных блестящих пуль патроны имели пули с черной маркировкой. Какие патроны так маркируют? Надо вспомнить... Из пачки выпал листок с типографским шрифтом. Мелкие буквы гласили: «Experimental. Extremely dangerous». «Ну ничего себе! – подумал я. – Тут по мишеням такими точно стрелять не нужно... Потом в саванне опробую на чем-нибудь».

С обычными винтовочными патронами проблем не было. Мне удавалось точно попадать в мишень на дальности сто и двести ярдов туда, куда хотел, а дальше – разброс увеличивался. Но не по причине плохой винтовки – как говорят водители, «дело было не в бобине». Так как «прокладку между прицелом и спусковым крючком» поменять было невозможно, оставалось только потихоньку тренироваться в надежде, что в конце концов количество превратится в качество (если успеет).

Вечером, чтобы отвлечься от тяжелых раздумий, начал шариться у себя по дискам компьютера. Набрел на каталог, в который в свое время скидывал разные ролики на околвоен-

ную тематику. (Когда занимался страйкболом, для «интересу» накачал кучу всего подряд, уже и забыл, как много у меня тут разной фигни, оказывается...) Попался на глаза видеофильм «Подготовка снайперов вермахта» – ладно, пойдет, чтобы время перед сном скоротать...

4 число 5 месяца 23 года. Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко

Следующим утром я позвонил с работы в диспетчерскую на конвойной площадке, и мне сообщили, что конвой из Протектората Русской армии прибудет только к вечеру. Мне это было даже выгодно – не надо было отпрашиваться у босса и терять заработок за целый день. За кучей дел весь день и пролетел совсем незаметно.

Когда вечером я добрался до нужной стоянки, головные машины уже заезжали на нее. А, вот и знакомая кашаэмка, интересно, Серега там за радиста или на этот раз кто-то другой?

Открылась дверь КУНГа, и оттуда показалась знакомая фигура. Точно, он самый.

– Привет, Сергей!

– Привет, Саныч! – он заметно обрадовался встрече. – Я эту книжку в библиотеке не нашел, только в компьютерном варианте, но прочитал «от корки до корки». Елки, если б раньше с самого начала мне так радиодело преподавали – сейчас бы уже на должности повыше был... Кстати, мы потом в мастерской посмотрели, разобрались, что ты там сделал. Ну, даешь!..

– А то... – усмехнулся я. – Просто, чтобы туда внутрь под ламповую панельку залезть, нужно практически всю радиостанцию разобрать, а там только на корпусе крепежных винтов такая прорва, что откручивать замаешься. Потом еще блоки внутренние придется отцеплять от передней стенки корпуса и кабель отпаивать, который идет на реле в блоке «У-эМ» от блока «Пэ-Пэ»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.